

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

ИНСТИТУТ «СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР»

РОССИЯ И КИТАЙ

В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики Российской академии наук

Институт «Справедливый Мир»

РОССИЯ И КИТАЙ

В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник статей

Москва

Институт экономики Российской академии наук

Издательство «Ключ-С»

2022

УДК 327(470+510)(082)
ББК 66.4(2Рос)я4+66.4(5Кит)я4
Р76

Ответственные редакторы
Член-корр. РАН, д.э.н. *Головнин Михаил Юрьевич*
к.и.н. *Никитин Андрей Константинович*

Рецензенты:
к.и.н. *Кулешов Сергей Георгиевич*
д.ф.н., проф. *Шевченко Владимир Николаевич*

Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности : сборник статей / Ин-т экономики Рос. акад. наук, Ин-т «Справедливый Мир» ; отв. ред.: М. Ю. Головнин, А. К. Никитин. – Москва : ИЭ РАН : Ключ-С, 2022. – 120 с.

ISBN 978-5-9940-0728-0
ISBN 978-5-6048012-9-1

Книга посвящена взаимоотношениям России и Китая в условиях кризиса международной безопасности, который характеризуется ростом международной напряженности, экономической турбулентности, усилением западного санкционного и военно-политического давления на нашу страну. Кульминацией этих процессов стал украинский кризис.

Фактор Китая и азиатского вектора российской политики в целом приобретает на этом фоне первостепенное значение.

Сборник статей, в основе которого материалы Международной конференции «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности», состоявшейся 15 июня 2022 года в Москве, посвящен результатам, проблемам и перспективам российско-китайского сотрудничества. От того, как будут складываться отношения наших стран, во многом зависит будущее мировой цивилизации.

Это издание будет интересно не только экспертам, но и всем, кто хочет увидеть контуры грядущего.

УДК 327(470+510)(082)
ББК 66.4(2Рос)я4+66.4(5Кит)я4

ISBN 978-5-9940-0728-0
ISBN 978-5-6048012-9-1
doi: 10.56700/17628-4761-8064-0

© Институт экономики РАН, 2022
© Институт «Справедливый Мир», 2022
© Оформление. Издательство «Ключ-С», 2022

Оглавление

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич д.экон.н., член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН <i>Предисловие</i>	6
МИРОНОВ Сергей Михайлович Президент Института «Справедливый Мир», Председатель Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ», Руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе ФС РФ <i>Значение российско-китайского стратегического взаимодействия на современном этапе</i>	9
ЛОГВИНОВ Григорий Семенович заместитель Генерального секретаря ШОС <i>Российско-китайское взаимодействие в ШОС в условиях глобальной дестабилизации</i>	15
ЦИ Вэй заместитель директора «Центра исследований современного мира» при Международном отделе ЦК Коммунистической партии Китая <i>Углубление дружеского сотрудничества ради общего будущего</i>	20
ЧЕПА Алексей Васильевич заместитель руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе, первый заместитель председателя Комитета ГД по международным делам <i>Роль России и Китая в укреплении международной безопасности в условиях становления нового мирового порядка</i>	25
БАРАНОВ Михаил Владимирович заместитель директора Первого Департамента Азии Министерства иностранных дел Российской Федерации <i>Российско-китайские отношения на современном этапе</i>	29
РОМАНОВИЧ Александр Леонидович д.полит.н., Полномочный представитель Председателя Партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» по международным вопросам <i>Взаимодействие России и Китая по развитию транспортной инфраструктуры</i>	33

БАБАЕВ Кирилл Владимирович д.филол.н., профессор, и.о. директора Института Китая и современной Азии РАН, декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ <i>Китай для России: необходимые шаги по налаживанию системного экономического партнёрства в новую эпоху</i>	38
ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич д.ист.н., профессор Университета МГИМО МИД РФ, профессор НИУ ВШЭ, президент Фонда поддержки востоковедческих исследований <i>Россия – Китай: борьба за справедливый мир. Глобальные и региональные изменения</i>	45
ЦЫПЛЯЕВ Сергей Алексеевич к. физ.-мат.н., главный редактор журнала «Власть» <i>Поворот России на Восток. Ожидания и разочарования</i>	56
ШМЕЛЕВ Борис Александрович д.ист.н., зав. Сектором политических исследований Института экономики РАН <i>Соотношение стратегических интересов России и Китая в условиях украинского кризиса</i>	61
ВАРДОМСКИЙ Леонид Борисович д.экон.н., профессор, зав. Центром постсоветских исследований Института экономики РАН <i>О взаимодействии России и Китая в Центральной Азии</i>	67
ЛУПЯН Евгений Аркадьевич д.тех.н., зам. директора Института космических исследований РАН БУРЦЕВ Михаил Александрович к.т.н., зав. лабораторией, с.н.с. Института космических исследований РАН <i>Построение современных информационных систем спутникового мониторинга. Возможности сотрудничества России и Китая</i>	78
МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна д.экон.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН <i>Экономическое сотрудничество России и Китая в условиях нестабильности</i>	100

БАРСУКОВ Илья Александрович
компания «РИФ»

*Проблемы взаимодействия российского и китайского бизнеса
в современных условиях* 105

ТОЛОРЯЯ Георгий Давидович
д.экон.н., профессор, руководитель Центра российской стратегии
в Азии Института экономики РАН

Россия, Китай и Запад – общность и различия в подходах 109

БЕРНАЦКИЙ Роман Казимирович
руководитель Международного управления Центрального Аппарата
Социалистической политической партии «**СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ –
ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ**»

НИКИТИН Андрей Константинович
к.ист.н., руководитель Центра международных проектов
и программ Института «Справедливый Мир»

*Межпартийное сотрудничество Социалистической политической
партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»
и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ в условиях
глобальной трансформации* 113

Меморандум о сотрудничестве между Политической партией
**СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИЕЙ КИТАЯ** 117

Summary 119

Предисловие

Тема Международной конференции, которую совместно провели Институт экономики РАН и Институт «Справедливый Мир» 15 июня 2022 года, крайне актуальна – «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности». Можно выделить несколько пластов, важных с точки зрения рассмотрения этой темы – взаимодействия России и Китая.

Первый пласт – глобальный уровень. Это взаимодействие России и Китая в процессах глобального управления. Здесь, конечно, основную роль играют форматы «Большой двадцатки» и в первую очередь – БРИКС, а также ШОС.

И здесь очень важное направление взаимодействия прежде всего в рамках БРИКС – это выражение совместной позиции стран с развивающимися рынками, развивающихся стран. Это те страны, которые не относятся к числу развитых, но их роль в мировой экономике растет, а представленность в процессах глобального управления, в процессах принятия решений в мировой экономике, к сожалению, не увеличивается. И по сути, происходящие ныне процессы в мировой экономике и мировой политике являются отражением этих тенденций.

В связи с этим, конечно, важно формирование совместной повестки по самому широкому кругу вопросов. Это и климатическая повестка, которая активно обсуждается, но в основном внутри развитых стран без участия нашей группы стран. Это и мировая валютно-финансовая система, где происходят крупные сдвиги в современных условиях.

Идет нарастающее развитие процессов фрагментации мировой экономики.

Такова первая составляющая – глобальная, где, действительно, очень важно взаимодействие России и Китая.

Вторая составляющая – это региональный уровень. Наши страны – соседи и представляют евразийское пространство в широком смысле этого слова. И здесь, конечно, центральный вопрос – давно поставлен-

ная задача сопряжения китайского проекта «Один пояс, один путь» и интеграции в Евразийский экономический союз.

В нашем институте велось достаточно много исследований на эту тему. Здесь, конечно, важна транспортная, инфраструктурная проблематика и более широкий круг вопросов, включая финансовое взаимодействие.

И наконец, третья составляющая – собственно, двустороннее взаимодействие наших стран. Здесь, конечно, в первую очередь выделяется внешнеторговое взаимодействие. Китай является основным торговым партнером для России.

В 2021 году, по разным оценкам, – хотя они особо не разнятся, если мы посмотрим российскую и китайскую статистику, – порядка 140 – 147 миллиардов долларов был товарооборот в прошлом году. Он вырос.

Но самое интересное, что естественно и логично, продолжает динамично развиваться торговля наших стран и в этом году. И в январе–мае нынешнего года, по данным китайской статистики, почти на 30% товарооборот увеличился, в основном как раз за счет российского экспорта в Китай.

Есть, конечно, и проблемные моменты. И одним из таких моментов является инвестиционное взаимодействие. К сожалению, прямые иностранные инвестиции между Россией и Китаем незначительны. И здесь, конечно, возможно серьезное продвижение, которое могло бы поспособствовать развитию наших экономических взаимосвязей.

Вместе с тем первоочередным, как представляется, является выстраивание Россией собственной экономической политики. И сейчас мы видим уже серьезные шаги в этом направлении, прежде всего – выстраивание активной промышленной политики. При условии, что наша страна начнет развивать широкий круг обрабатывающих производств, появятся новые возможности и направления для развития экономического взаимодействия с Китаем.

Таков самый широкий круг вопросов, которые возникают в рамках темы российско-китайского взаимодействия в современных условиях.

Нынешняя конференция стала серьезным экспертным обсуждением, в рамках которого были озвучены интересные идеи и оценки, выделены узкие места и предложены способы решения имеющихся проблем.

Этот сборник в расширенном виде отражает проблематику конференции. Рассматриваем его как наш интеллектуальный вклад в усиление динамики российско-китайского взаимодействия.

Значение российско-китайского стратегического взаимодействия на современном этапе

Блок НАТО во главе с США развязал агрессию против нас руками украинских националистов. Руководство России было вынуждено принять решение о специальной операции. Эта ситуация сразу высветила, кто враг, а кто друг, в ком мы не ошиблись.

Руководство Китайской Народной Республики заняло независимую позицию по украинскому кризису, оказало нам поддержку, несмотря на все попытки внешнего давления.

Это наглядное подтверждение тектонических изменений в мировой политике. Мир перестает быть западноцентричным и становится всё более полицентричным. И одним из ведущих факторов этого процесса, безусловно, является Китай, наш Великий сосед.

У нашей партии сложились прочные отношения с **Коммунистической Партией Китая**. За минувшие годы состоялось более **семидесяти** встреч и совместных мероприятий с китайской стороной. Мы ведем постоянный диалог по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам глобальной, региональной и двусторонней повестки. В 2014 году между нашими партиями подписан Меморандум о сотрудничестве. Под нашей совместной эгидой прошло уже **девять** Международных форумов по поддержке малых и средних предприятий России и Китая.

Знаменательно, что дата проведения нынешней Международной конференции «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности» – 15 июня – совпала с Днем рождения **Си Цзиньпина**, Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, Председателя Китайской Народной Республики, который совместно

с Президентом России **Владимиром Владимировичем Путиным** вносит большой вклад в вывод отношений между нашими странами на качественно новый уровень.

Поворот России на Восток – в сторону Китая, Индии, государств Юго-Восточной Азии – давно рассматриваем как важнейший фактор нашей внешней политики. На западном направлении, увы, не удалось выстроить гармоничную модель политического и экономического сотрудничества. И произошло это не по нашей вине.

Убежден, существуют серьезные предпосылки для формирования на восточном направлении продвинутой и учитывающей наши стратегические интересы кооперационной модели.

Но прежде хотел бы кратко поделиться своими соображениями относительно текущего момента и сути нынешнего кризиса международной безопасности.

Запад во главе с США не сумел подчинить себе Россию, сделать её послушной, вовлечь в свою орбиту и, скорее всего, раздробить на ряд государств.

Нас пытались шантажировать в военно-политическом плане. Речь о расширении НАТО, продвижении американской военной инфраструктуры к нашим границам, одностороннем отказе США от договоренностей в сфере стратегической стабильности, прежде всего от Договора по противоракетной обороне.

Этот процесс создал **иллюзию вседозволенности** не только у киевского режима, но и у правящих кругов стран НАТО и по совместительству ведущих государств ЕС.

Реваншистское и милитаристское мышление в сознании европейских политиков начисто вытеснило здравый смысл и прагматизм. Это привело к разрушению даже той во многом несовершенной модели сотрудничества, которая сложилась у нас с ведущими странами ЕС.

Вековое стремление к сдерживанию России загнало европейцев в тупик, в ловушку. Их политика оказалась очень архаичной, несвоевременной, противоречащей мечтам миллионов людей о более открытом и гармоничном мире.

Все попытки России предложить новый обязывающий договор о европейской безопасности, основанный на принципах неделимости безопасности, наткнулись на глухую стену неприятия. Вместо сопряжения интеграционных экономических пространств ЕС

и ЕАЭС европейская бюрократия стала перетягивать в свою орбиту страны постсоветского пространства. О реальной интеграции речь не шла.

Поучительный пример – печальная судьба Украины. Пресловутая ассоциация с ЕС преследовала лишь одну цель – уничтожение остатков украинского промышленно-технологического суверенитета, кооперационных связей с Россией, братских связей наших народов.

Со стороны Запада это геополитика в худшем смысле, проявление неоколониальных двойных стандартов, поощрение неонацистской идеологии и политической практики.

Запад не рискнул атаковать нашу страну напрямую, понимая, что перед ним держава с новейшими ядерными вооружениями. Но украинский кризис использован как повод, чтобы навязать нам изнурительную торговую войну.

Сегодня Запад пытается сделать из России страну-изгоя по широкому спектру направлений – в политическом, экономическом, научно-технологическом, спортивном и культурном плане. Ничего, конечно, у них не получится, историю они плохо знают.

Уверен, система американского и в целом западного контроля над мировыми политическими и экономическими процессами уже достигла своих пределов, начинает давать сбои и будет дальше деградировать.

Многочисленные санкции, ограничения и запреты, широко практикуемые США и их послушными союзниками, уже приносят ощутимый вред этому сообществу государств, дестабилизируют мировую экономику.

Несмотря на браваду, европейцы не могут отказаться от российского углеводородного сырья, а американские компании не в состоянии предложить европейцам реальную альтернативу в этой сфере. Это отчетливо демонстрирует ущербность торгового неравенства, которое навязывалось Западом.

Запад как бы говорил: мы найдем способ обойтись без вашего углеводородного сырья, а вот вы не проживете без нашей продукции с высокой добавленной стоимостью, машин и оборудования.

Нам, безусловно, предстоит ещё много сделать в плане импорто-замещения. Однако нынешний кризис отчетливо высветил западную зависимость от поставок наших продуктов.

Оболочкой неравенства в торговле и фундаментом неокOLONиальной системы, которую десятилетиями выстраивал Запад, было преобладание доллара и евро в мировых расчетах.

Убежден, Западная валютная система не должна быть основой мировой финансовой системы. Требование нашей страны об оплате российского газа в рублях и проработка перехода на национальные валюты в двусторонних расчетах, прежде всего с Китаем, нацелены на то, чтобы убрать возникшие по вине Запада диспропорции в мировых финансах.

Наконец, попытки Запада вытолкнуть нас на политическую обочину обречены на провал. И дело опять же не только в том, что Россия мощнейшая ядерная держава, обладающая широким спектром новейших систем вооружений. Наша страна, правопреемник СССР, соучредитель ООН, постоянный член её Совета Безопасности с правом вето, соавтор и гарант всей нынешней системы международной безопасности. Попытки Запада, выкручивая руки другим членам ООН, протаскивать антироссийские резолюции – просто тщетны, ничего не означают, ни к чему не ведут.

Вместе с тем чрезвычайно важно, чтобы «плохая игра» США и Запада не тормозила процесс выстраивания нового полицентричного справедливого миропорядка, основанного на коллективной и неделимой безопасности для всех народов и государств.

Этот порядок не допускает появления стран-изгоев, двойных стандартов, неравенства в торговле, открывает перед всеми широкие горизонты взаимовыгодного сотрудничества и мирного сосуществования.

В процессе формирования будущего миропорядка особую значимость приобретает взаимодействие России и Китая, а также всех стран БРИКС.

Хотел бы выделить ряд ключевых факторов и ценностей, которые закладывают основу успеха российско-китайского стратегического партнерства и сотрудничества.

Первое. Отсутствие территориальных споров и претензий. Прделана колоссальная совместная работа по демаркации российско-китайской границы. Сторонами в этом вопросе была продемонстрирована мудрость и ответственность перед будущими поколениями.

Второе. Самостоятельность выбора исторического пути и модели развития, неприятие внешнего диктата и подчинения.

Китай давно выработал свою оригинальную и успешную модель развития, основанную на сочетании традиций и современных технологий, коллективизма, централизации и предпринимательской инициативы.

Наша страна шла ряд лет по пути слепого копирования западных подходов и институтов. Тупиком в вопросах развития обернулось следование неолиберальным идеологемам, преодолеть которые очень непросто.

Возрождение России как самостоятельного центра силы глобального уровня создало предпосылки для формирования такой модели организации государства, общества и экономики, которая будет наиболее адекватна нашим традициям и задачам развития.

Третье. Принципиальный отказ от навязывания своей политической и социально-экономической модели другим государствам. Россия и Китай, в отличие от США и стран Запада в целом, никому ничего не навязывают, не пытаются «учить жить».

Это фундаментальная причина того, почему нашим странам глубоко чужда западная политика двойных стандартов. Для нас неприемлемы информационные войны, политические и исторические спекуляции, основанные на фейках, лжи, убогих постановках, которые широко практикует Запад.

Четвертое. Нас объединяют славные страницы истории, решающий вклад нашей страны и Китая в Великую Победу над германским нацизмом, фашизмом и японским милитаризмом. Это важнейшая базовая ценность, которую мы разделяем. Именно тогда наши страны со всей отчетливостью продемонстрировали неприятие любых попыток установления мировой гегемонии.

Пятое. Россия и Китай несут особую ответственность за поддержание стратегической стабильности, мира во всем мире и гармонизацию существующего миропорядка. Наши страны являются соучредителями ООН, постоянными членами её Совета Безопасности, соавторами системы международной безопасности, которая сложилась после окончания Второй мировой войны.

Ответственность за эрозию этой системы целиком лежит на США и их союзниках, прежде всего на странах блока НАТО.

Объединение усилий наших стран способно внести колоссальный вклад в оздоровление мировых политических и экономических про-

цессов, в устранение диспропорций глобального развития, в разрядку международной напряженности.

Неприемлемость и недопустимость ядерной войны для наших стран не просто политическая декларация, а глубоко выстраданный и этически прочувствованный взгляд на пути сохранения и развития человеческой цивилизации.

И в заключение. Россия и Китай грамотно выстраивают двусторонние отношения, ориентированные в будущее. Правильный вектор и контур сотрудничества на десятилетия вперед задан совместными стратегическими документами.

Это и Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, от 5 июня 2019 года.

Это и Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года.

Конкретная повестка сотрудничества по всему спектру направлений целиком и полностью зависит от совместных усилий, напряженной и творческой работы российской и китайской сторон.

Важнейшим направлением совместной работы считаю сопряжение **Евразийского экономического союза** и инициативы «**Один пояс, один путь**», выдвинутой лидером КНР Си Цзиньпином.

Ключевую роль в этом процессе отводим экспертному сообществу, российским китаеведам, специалистам по Азии и людям бизнеса, имеющим практический опыт успешного сотрудничества с китайскими компаниями.

В свою очередь готовы оказать всемерную поддержку развития российско-китайского сотрудничества на законодательном уровне.

Уверен, наша нынешняя встреча не только внесет свой вклад в обсуждение перспектив сотрудничества, но и станет важным шагом в организации системной работы в интересах и на благо наших стран.

Российско-китайское взаимодействие в ШОС в условиях глобальной дестабилизации

Тема российско-китайского взаимодействия в настоящее время актуальна как никогда. Мир вступил в эпоху глобальных потрясений. Рушится вся архитектура международных отношений, сформировавшаяся после Второй мировой войны. Теперь уже окончательно ясно, что группа индустриальных держав, именуемая условным Западом, готова идти до конца, чтобы не допустить ослабления своего – как они сами считают – глобального доминирования в делах мира. Столь же очевидно, что основными целями нынешней гибридной войны США и их сателлитов являются Россия и Китай. Наша страна бросила Вашингтону серьезнейший военно-политический вызов, Пекин переиграл американцев на их же поле – экономическом. Эта война готовилась давно и тщательно. Российская СВО на Украине – не более чем предлог для перевода планов Запада в практическую плоскость.

Я хотел бы сосредоточиться на том, какое место могла бы занять и какую роль сыграть ШОС в контексте происходящего. То, что Организация не сможет остаться в стороне от набирающих в мире силу конфронтационных процессов, думаю, в подробных доказательствах и разъяснениях не нуждается. Дело здесь не в том, что в противном случае ШОС зарекомендует себя как нечто аморфное, бесхребетное, лишенное политического «лица» и в целом цельной интегрированной повестки дня, равно как и реального авторитета и влияния. Приходится признать, что подобные оценки ШОС уже проскальзывают в различных экспертных выкладках, причем отнюдь не только в стане наших политических оппонентов. Замечу, что на недавней сессии Форума ШОС – своего рода интеллектуального центра Организации – некоторые видные китайские политологи выражали недоумение по поводу того, что ШОС до сих пор не высказалась относительно происходящего в мире. Да и у некоторых государств-членов ШОС определенные надежды на возможность «отсидеться» еще сохраняются.

Проблема в том, что коллективный Запад, стремясь мобилизовать максимально широкую международную поддержку своей деструктивной линии, следует абсолютно антагонистической логике «кто не с нами, тот против нас», не оставляющей никакого пространства для маневра. В настоящее время американцы концентрируются на недопущении раскола в стане своих союзников. Если им удастся задавить все рудиментарные проявления «фронды», то, надо думать, они предметно займутся ближайшим окружением России и Китая. В проекции на ШОС это чревато угрозой не просто стабильности, но в целом существованию Организации. Пока что речь идет о сугубо гипотетическом сценарии. Обнадеживающим фактом является то, что на данный момент ни одно из государств, подавших заявку на установление связей с ШОС или повышение статуса уже существующих, своей заявки не отозвали. Но это еще не повод для самоуспокоенности. Все зависит от того, сколь глубоко международные отношения будут затянуты в нынешний кризисный водоворот, прежде всего, сколь далеко пойдет вмешательство Запада в украинский кризис и не спровоцируют ли США конфликт в Тайваньском проливе.

Так или иначе, ШОС может и должна сказать свое слово. На это имеется прямая политическая установка глав государств-членов, сформулированная в Московской (2020 года) Декларации, принятой на заседании Совета глав государств-членов. В ней четко и недвусмысленно зафиксировано, что «государства-члены будут укреплять ШОС в качестве одной из опор формирующегося более представительного и справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, прежде всего Устава ООН, уважении цивилизационного многообразия и самостоятельного выбора народами пути своего политического и социально-экономического развития, равноправном партнерстве государств в интересах обеспечения равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, поступательного роста и процветания на пространстве ШОС и реализации в этих целях Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Имеется и надлежащая международно-правовая основа для активной линии Организации: в Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС от 16 августа 2007 года констатировано общее намерение «способствовать демократизации международных отношений и становлению новой

архитектуры глобальной безопасности на основе равенства, взаимного уважения, взаимного доверия и выгоды, отказа от блокового и идеологического разделения». Больше того, в статье 6 Договора четко записано, что каждое из государств-участников в случае возникновения ситуации, ставящей под угрозу его безопасность, может проводить консультации в рамках Организации (т.е. ШОС) с другими договаривающимися сторонами для активного реагирования на возникшую ситуацию. Приняты документы, регламентирующие взаимодействие на профильных направлениях борьбы с новыми угрозами и вызовами: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, наркотрафиком, трансграничной организованной преступностью, обеспечением международной информационной безопасности и др. Чтобы сэкономить ваше время, воздержусь от того, чтобы оглашать весь список. Наконец, то, что ШОС смогла оперативно и определенно высказаться по поводу январских событий в Казахстане, показывает наличие в Организации определенного политического стержня.

Вопрос в том, как конвертировать этот политический и юридический потенциал в ясную и понятную политическую позицию и практические дела и, во-вторых, что мы можем реально ожидать от ШОС. Нельзя забывать, что ШОС не является оборонным блоком, в ее организационной структуре полностью отсутствуют атрибуты военного альянса. Кроме того, что более существенно, к чему готовы государства-члены, учитывая достаточно заметные разночтения в геополитическом мировоззрении восьми стран. Критически важно правильно просчитать и оценить возможности Организации, не подходить к ней с завышенными требованиями, способными подвергнуть ШОС критическим перегрузкам, угрожающим прочности всей ее конструкции.

Если мы возьмем самый элементарный поверхностный срез умонастроений и политических «профилей» «восьмерки», то уже он ясно покажет, что Россия и Китай объективно призваны взять на себя инициативу в формировании линии Организации в рамках нынешних глобальных перипетий. Хотел бы напомнить, что именно член Госсовета, Министр иностранных дел КНР Ван И, принимая Генерального секретаря ШОС Чжан Мина 18 марта нынешнего года, заявил о необходимости того, чтобы ШОС с учетом кризиса на Украине играла более активную роль в поддержании региональной и глобальной стабильности и безопасности, решительно противодействовала возро-

ждению менталитета холодной войны и созданию блоковой конфронтации, выступила категорически против незаконных односторонних санкций (цитирую по официальному сообщению агентства «Синьхуа», размещенному также на сайте Секретариата ШОС). Обращу внимание также на беспрецедентно жесткие высказывания представителей Минобороны по тайваньскому сюжету и в целом поступательное ужесточение риторики официального Пекина относительно действий США и их сателлитов.

Что касается возможных действий ШОС, то на данном этапе я предпочел бы не ангажироваться на какие-то сколь-либо детерминированные варианты – как я говорил, в этом уравнении слишком много переменных и неизвестных. Не думаю, чтобы Организации самой стоит непосредственно втягиваться в обостряющееся противостояние между Россией и Китаем, с одной стороны, и коллективным Западом – с другой. Иное дело, что сами США могут спровоцировать такой разворот, ультимативно потребовав от государств-членов ШОС присоединиться к антироссийским санкциям, грозя в противном случае различными карательными мерами. В таком сценарии государства-члены окажутся перед непростым выбором, следовать ли им положениям упомянутого Договора 16 августа 2007 года, в статье 4 которого зафиксировано обязательство сторон не участвовать в союзах или организациях, направленных против других Договаривающихся Сторон, не поддерживать какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам, либо же склониться перед политическим шантажом.

Очевидно, нужно стремиться к формированию консолидированной позиции ШОС по ключевым проблемам современности, которая бы выражалась не в общеполитических заявлениях и декларациях, не имеющих практического воплощения, а в солидарном голосовании в различных международных форумах, прежде всего в ООН, а также в выдвижении проектов резолюций. К этой эвентуально консолидированной позиции необходимо подтягивать наблюдателей и диалоговых партнеров ШОС. Следует развивать импульс, который придали взаимодействию ШОС с ОДКБ антиправительственные выступления в Казахстане, в том числе ставить на плановую основу проведение совместных антитеррористических учений. Это – то, что, как говорится, «лежит на поверхности».

Главное же, думается, это – сформировать на пространстве ШОС обстановку подлинного добрососедства, взаимного уважения, безопасности и общего процветания, чтобы оно стало своего рода оазисом стабильности и как бы точкой сборки всего большого евразийского региона. К ШОС сегодня активно тянутся игроки с Ближнего Востока, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии. На столе в организации находятся еще 11 заявок на присоединение к ней в той или иной форме. Уже сейчас пространство ШОС составляет не менее четверти земной суши (не считая Антарктиду), а население «семьи» ШОС – порядка трети всего населения планеты. На этой огромной территории создается позитивная альтернатива тому конфронтационному шабашу, который захлестнул западный социум.

В этом плане Китай является безусловным и неоспоримым лидером в том, что касается торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества в ШОС. Россия же, несомненно, может и должна взять на себя инициативу в области обеспечения региональной безопасности и борьбы с новыми угрозами и вызовами, а также формулировании внешнеполитической деятельности ШОС. Опять же, здесь требуется максимальная корректность и взвешенность, чтобы подобная активность наших двух стран не спровоцировала подозрения, тем более обвинения в претензиях на некое особое место или доминирование в Организации.

Углубление дружеского сотрудничества ради общего будущего

В настоящее время китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия развиваются на высоком уровне. Две страны поддерживают друг друга в вопросах, касающихся ключевых интересов и важных озабоченностей, тесно координируют позицию в международных делах, выступая в качестве образца международного общения нового типа, характеризующегося стратегическим взаимным доверием между державами, взаимовыгодным сотрудничеством между соседними странами мира.

Развитие китайско-российских отношений следует духу многовековой дружбы, сотрудничества и обоюдного выигрыша, а также принципам неприсоединения, союза без конфронтации, не направлены против третьих стран. Невзирая на изменения международной политики, китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия идут на благо народов двух стран.

В течение многих лет Коммунистическая партия Китая и СПРАВЕЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ в духе меморандума о сотрудничестве развивают регулярные контакты, непрерывно углубляя обмен опытом по вопросам управления, поддерживают друг друга в важных политических мероприятиях, а также по случаю знаменательных дат. Стороны уже 9 раз организовывали Международный форум по поддержке малых и средних предприятий Китая и России, что уже стало важным брендом, драйвером сотрудничества двух партий.

Центр исследований современного мира и Институт «Справедливый Мир» являются мозговыми центрами при наших партиях.

На церемонии открытия нашего Центра принял личное участие Генеральный секретарь Си Цзиньпин. В течение 11 лет после своего основания наш Центр, придерживаясь духа важного указания Генсека

Си Цзиньпина, углубленно проводит исследования стратегического, теоретического и передового характера. Мы установили связи с более чем 130 международными мозговыми центрами, в том числе и с вашим Институтом «Справедливый Мир». Ежегодно проводится более 30 международных конференций.

В то же время наш Центр должен исполнять обязанности секретаря Союза сотрудничества между аналитическими центрами в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которая была учреждена в 2012 г. с целью проведения ряда мероприятий, таких как: исследования политики, распространение мнений, международные контакты и обмен, распространяя дух Шелкового пути и продвигая развитие инициативы «Один пояс, один путь».

В данный момент в Союзе работают уже: 141 китайский аналитический центр, 122 зарубежных, а также 13 членов Международного консультативного комитета, включая экс-спикера Совета народных представителей Индонезии Лаксоно и других. В целом Союз уже приобретает все большее влияние внутри страны, а также за рубежом.

На фоне прохождения невиданных за последние 100 лет перемен и эпидемии мир вступает в новый период турбулентности. В качестве важного источника политики, общественного мнения и информации мозговые центры играют уникальную роль в предоставлении консультаций и информации, направлении общественного мнения. Наши центры обладают большим потенциалом для обмена и сотрудничества.

Теперь я хотел бы высказать несколько слов по укреплению двустороннего сотрудничества.

Первое. Придерживаться совместного строительства и совместных консультаций, совместного использования на благо высококачественного развития инициативы «Один пояс, один путь».

В течение 9 лет после своего выдвижения инициатива «Один пояс, один путь» получила широкую поддержку и участие со стороны международного сообщества. Уже сейчас, на данный момент 149 стран и 32 международные организации подписали с Китаем более 200 документов о сотрудничестве.

В ноябре 2021г. на Третьем симпозиуме на тему коллективного строительства инициативы «Один пояс, один путь» Генсек Си Цзиньпин отметил, что в строительстве инициативы «Один пояс, один путь»

необходимо рассматривать связанность жесткой инфраструктуры (как важное направление) со связанностью с мягкой инфраструктурой (как важного набора душевной связанности между народами) как важную основу, чтобы получить реальные результаты. Генсек Си Цзиньпин также подчеркнул, что необходимо в полной мере выявлять роль мозговых центров, создающих сотрудничество.

Россия является важным участником совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». Под стратегическим руководством глав наших стран китайско-российское сотрудничество в области энергетики, торговли, инфраструктуры получило плодотворные результаты.

Желаю, чтобы Институт «Справедливый Мир» и Институт экономики РАН присоединились к Союзу сотрудничества между аналитическими центрами в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и сообща продвинули развитие двустороннего сотрудничества в традиционных сферах, укрепляя диалог сотрудничества между странами, регионами и долю инициативы «Один пояс, один путь» в таких сферах, как борьба с мировой эпидемией, здравоохранение, продовольственная, энергетическая и финансовая безопасность, а также ликвидация бедности, при этом фокусируя внимание на новых отраслях: зеленое, низкоуглеродное развитие, научные инновации, цифровая экономика. Таким образом, продвигая инициативу «Один пояс, один путь», трудимся на благо народов дух стран.

Второе. Укрепление солидарности и сотрудничества на благо плодотворных результатов сотрудничества между странами БРИКС.

В течение 16 лет после создания механизма сотрудничества страны БРИКС, объединяя усилия, выдержали суровые испытания, уже стали важной силой на международной арене. В этом году Китай выступает страной-председателем и организатором 14 Саммита БРИКС. В мае сего года Генсек Си Цзиньпин направил поздравительное письмо форуму политических партий, мозговых центров и общественных организаций, организатором которых является международный отдел ЦК КПК.

В организации принял личное участие и выступил с речью заместитель руководителя фракции СПРАВЕЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ в Государственной Думе, заместитель председателя

комитета ГД по международным делам Алексей Чепачев, что демонстрирует добрую традицию наших партий по оказанию поддержки друг другу.

Китай в духе принципов БРИКС, таких как открытость и инклюзивность, сотрудничество и обоюдный выигрыш, проводит сотрудничество с разными странами, в том числе в области обеспечения безопасности, торгово-финансовых и экономических отношений, гуманитарных обменов, устойчивого развития, а также по общественному здравоохранению. Уже были проведены 50 с лишним важных мероприятий на тему формирования высококачественного партнерства и совместного открытия новой эпохи глобального развития, что заложило прочный фундамент для проведения саммита БРИКС.

Наш Центр исследований современного мира готов сотрудничать с российскими аналитическими центрами, вместе реализуя результаты и консенсус приближающегося саммита, прилагать усилия к поиску консенсуса всеобщей безопасности и совместного развития, вносить свой вклад в обеспечение здоровья человечества, объединять силы для движения к формированию единой судьбы человечества.

Третье. Улучшение глобального управления, продвижение и организация инициатив по глобальной безопасности и инициативы в области развития.

Мир и развитие – это тема времени, однако на данный момент в мире наблюдается нестабильность. Эпидемия во всем мире, региональные конфликты, а также игра между державами, деглобализация – все эти вышесказанные сложные факторы переплетаются между собой. И при этом растет дефицит в области безопасности, мира, доверия и управления. Глобальное управление сталкивается с невиданными вызовами.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин, держа руку на пульсе времени и реагируя на чаяния народов стран мира, выдвинул инициативы по глобальной безопасности, а также инициативы в области развития, призывая Россию и Китай как державы мира и главных участников ШОС продвигать реализацию инициативы в области глобального развития и инициативы в области глобальной безопасности, призывая все страны мира придерживаться сбалансированной, скоординированной, общедоступной концепции развития, характеризующейся обоюдным выигрышем, а также совместной комплексной и устойчивой

вой концепции безопасности на основе сотрудничества. Странам мира следует придерживаться концепции порядка на основе равноправия, уважения, солидарности и сотрудничества на благо развития системы глобального, более справедливого и рационального управления.

В 2017г. члены нашего Центра посетили Институт экономики РАН, и сегодняшнее собрание – продолжение и развитие нашего дружественного контакта и сотрудничества, а также демонстрирует налаживание связи между нашим Центром с Институтом «Справедливый Мир». Мы готовы с вами путем проведения симпозиумов, обмена аналитических результатов и проведения онлайн и офлайн-контактов углубить наши контакты и обмен по развитию отношений между нашими странами и партиями, а также по улучшению глобального управления.

Желаю, чтобы мы с вами могли сохранять регулярные контакты и проводить больше обменов.

Пользуясь случаем, хотел бы познакомить вас с нашим журналом, название которого «Журнал современного мира», который является очень хорошим источником для познания идей Си Цзиньпина и специалистов по китайской специфике в новую эпоху. Желаю, чтобы вы могли подписаться на наш журнал.

Роль России и Китая в укреплении международной безопасности в условиях становления нового мирового порядка

В феврале этого года лидерами России и Китая было принято поистине историческое совместное заявление, в котором был констатирован факт старта масштабных перемен в международных отношениях, зафиксировано начало стремительных преобразований мирового экономического уклада, признана необходимость реформирования однополярной системы глобального управления.

Провозглашенные в совместном заявлении идеи стали логическим продолжением обнародованной Председателем КНР в начале своего первого срока концепции внешней политики, заключающейся в обеспечении независимости и самостоятельности Китая, защите национального суверенитета, укреплении безопасности и восстановлении территориальной целостности своего государства.

Предложенный Си Цзиньпином Китаю и всему миру курс на построение сообщества единой судьбы человечества, основанной на равенстве и справедливости, взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном уважении, приверженности поддержке многополярности в международных отношениях, свидетельствует о прозорливости лидера КНР и его глубоком понимании глобальных процессов. Развивающиеся страны и государства с нарождающимся рынком увеличили темпы экономического роста, их роль в обеспечении глобальных цепочек производства серьёзно возросла. У значительной части мирового сообщества сформировался запрос на уважение собственных интересов, признание права народов самостоятельно определять свою судьбу.

Коммунистическая партия Китая, обеспечив беспрецедентный экономический рост и продемонстрировав свою приверженность полити-

ке реформ и открытости, подтвердила статус политической силы, чьи устремления направлены на достижение лучшего будущего для всего человечества.

Одновременно с этим, мы видим, как последовательно замедляется экономическое развитие коллективного Запада. Становится очевидным, что потенциал роста, основанный на ультрамягкой денежно-кредитной политике и раздувании государственного долга, исчерпан. Нынешние темпы глобальной инфляции угрожают сползанию мировой экономики в рецессию.

Парадоксальным образом в качестве способа предотвращения экономического спада американское руководство решило устроить торговую войну с Китаем, хотя именно с введения таможенного тарифа на импорт промышленных товаров законом Смута-Хоули началась цепочка событий, которая в итоге привела к Великой Депрессии в США.

В последние годы ноты resentment в американском истеблишменте звучат все сильнее: по-прежнему популярна идея «возвращения Америке былого величия», особенно среди республиканцев. Американские элиты ведут себя таким образом, как будто их гегемония будет длиться вечно, однако пик могущества Соединенных Штатов уже позади.

Заморозив активы российского ЦБ, США подорвали доверие к доллару как средству международных платежей. Роль американской валюты в мировой торговле будет постепенно снижаться. А ведь именно это и было основой экономического и, как следствие, военного могущества Америки.

В мире запущена смена хозяйственного уклада, и, как и в прежние времена, это происходит через войну, но на этот раз – войну по большей части гибридную, основным средством которой являются экономические санкции.

Лица, ответственные за выработку внешнеполитического курса коллективного Запада, руководствуются устаревшей геополитической концепцией, впервые сформулированной в работе Хэлфорда Маккиндера «Географическая ось истории», которая увидела свет в начале прошлого века. Вполне возможно, что, в полном соответствии с заветами классика геополитики, Северо-Атлантический Альянс уже на ближайшем саммите закрепит в стратегических документах статус России как своего основного противника. Однако следует понимать,

что главная стратегическая цель англосаксонского мира – изоляция Китая. Необходимо отдавать себе отчет в том, что до тех пор, пока Российская Федерация существует на карте мира, реализовать такую цель трансатлантическому блоку не удастся. Именно поэтому главный удар сейчас обрушился на нашу страну.

Как и в первой половине двадцатого века, в Европе было возвращено агрессивное нацистское государство, единственная цель которого – борьба против России. Активная милитаризация украинского режима поставками западной военной техники, обучение натовскими инструкторами бойцов националистических батальонов, а также отправка иностранных наемников в свете подготовки Киевом масштабного прорыва линии соприкосновения не оставила нам выбора. Россия была обязана вмешаться в ситуацию для предотвращения геноцида русского населения на Донбассе.

Агрессивные действия США и их союзников в отношении нашей страны не заставили себя ждать. Однако вводимые ЕС санкции бьют по самим европейцам намного сильнее, чем по России. Зависимость Евросоюза от США только возрастает. В некотором роде политический аспект введения санкций представляет собой проверку лояльности европейских элит своим «старшим товарищем» из-за океана. Чудовищный ущерб экономике Европы, который наносится лидерами ЕС ради демонстрации трансатлантической солидарности, свидетельствует о близорукости европейских элит и их недоговороспособности.

Спровоцированные во многом введенными искусственными рестрикциями энергетический, логистический, экономический и продовольственный кризисы являются прямым следствием отказа Запада услышать Россию в её стремлении обеспечить воплощение в жизнь принципа равной и неделимой безопасности. Напомню, что эта проблема возникла не вчера. Адаптированный вариант Договора об обычных вооруженных силах в Европе, разработанный еще в 1999 году, так и не заработал.

В отличие от Запада, Китай придерживается схожего с российским подхода к обеспечению безопасности. Укрепление региональной безопасности и стабильности, противодействие терроризму, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, противодействие организованной транснациональной преступности и торговле людьми – вот основные направления сотрудничества России и Китая.

Уверен, что благодаря совместным усилиям России и Китая как мировых держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН, международная система, в которой ООН принадлежит центральная координирующая роль в международных делах, будет сохранена в неизменном виде. Россия и Китай будут отстаивать миропорядок, основанный на международном праве, строго придерживаясь моральных принципов и ответственности, которую на них возлагает их высокий статус.

Российско-китайские отношения на современном этапе

Сегодня актуально говорить о сотрудничестве России и Китая не только в «новую эпоху», но и более предметно – в «эпоху перемен» – период стремительных и кардинальных трансформаций политического ландшафта. По выражению Министра иностранных дел С.В.Лаврова, сегодня решается вопрос о будущем мироустройства. И очень важно, что отношения Москвы и Пекина демонстрируют устойчивость даже на фоне самых непростых кризисных ситуаций.

В фундаменте многоуровневой архитектуры связей двух государств остается не теряющий актуальности базовый Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве – в прошлом году мы отметили 20-летие с момента его подписания, в феврале, согласно решению лидеров, документ был автоматически продлен на следующий пятилетний период. Хотел бы с уверенностью констатировать, что наработанный в предшествующие годы крепкий «задел» двусторонних отношений позволяет нам сегодня эффективно справляться с серьезными вызовами, в том числе и в контексте событий на Украине.

Приходится противодействовать беспрецедентным по своей заносчивости, остервенелости и напористости попыткам американцев внести диссонанс в наше взаимодействие с китайскими товарищами. КНР сталкивается с ожесточенным давлением США и призывами обвинить Россию в «агрессии». Считаем, что такой менторский тон общения Вашингтона идет вразрез с высоким статусом Китая как одной из великих держав, и линия на раскол российско-китайских отношений обречена на провал.

Ценим, что Пекин с самого начала занял непредвзятую позицию по украинскому вопросу, осудив НАТО за искусственное создание кризиса безопасности в Европе, неправомерное расширение блока на Восток, военное освоение территории бывшей советской республики.

Полагаем, что текущая обстановка не только является серьезным испытанием на прочность для двустороннего взаимодействия, которое мы проходим достойно, но и представляет собой возможность более полно раскрыть его внутренний потенциал, разработать новые, независимые от внешних факторов форматы кооперации.

Серьезные сдвиги в мировой политической и экономической конъюнктуре не изменили тренд на динамичное развитие практического сотрудничества двух стран. Китай уже на протяжении 11 лет остается крупнейшим торговым партнером нашей страны. В текущем году он наверняка также удержит первое место. Более того, рассчитываем, что ввиду переориентации части внешнеэкономических связей на Восток мы ранее намеченного срока (2024 г.) сможем выполнить поставленную главами России и КНР амбициозную задачу по доведению товарооборота до 200 млрд долларов США. Динамика взаимодействия остается интенсивной: в прошлом году товарооборот увеличился на треть и достиг исторического максимума 140 млрд долларов США, в первом квартале текущего года зафиксирован рост на 35%. Отрадно видеть, что партнеры не только не отказываются от взаимодействия, но и готовы наращивать его объемы, развивать кооперацию на новых перспективных направлениях. Убеждены, что в конечном счете двусторонние практические связи только выиграют от нынешних изменений.

Выступаем за дальнейшее расширение масштабов сотрудничества в инвестиционной, промышленной и сельскохозяйственной сферах, строительстве инфраструктуры. Здесь у нас уже есть хорошие заделы в таких областях, как автомобильное производство, авиа- и вертолетостроение. Завершено строительство трансграничных мостовых переходов через реку Амур: автомобильного из Благовещенска в Хэйхэ и железнодорожного из Нижнеленинского в Тунцзян. Одним из ключевых стратегических элементов российско-китайского партнерства остается энергетика.

Особое внимание уделяем финансовой сфере. Россия и Китай давно работают над формированием инфраструктуры взаиморасчетов в национальных валютах, на этом пути уже есть первые положительные результаты. В 2021 г. 25% нашего товарооборота рассчитывалось в нацвалютах. Можно с уверенностью предполагать, что эта доля будет быстро увеличиваться.

Отдельного упоминания заслуживают совместные с китайскими партнерами усилия в гуманитарной области. К сожалению, пандемия коронавируса серьезно отразилась на контактах между людьми. Большинство мероприятий было переведено в онлайн-формат, что, конечно, не может заменить личное общение. Рассчитываем, что по мере улучшения ситуации с распространением COVID-19 нам удастся постепенно восстановить интенсивность обменов, в том числе возобновить полноценное авиасообщение между Россией и Китаем.

Теперь позвольте перейти к теме сотрудничества наших стран в сфере купирования общих вызовов и угроз безопасности.

Россия и Китай предпринимают активные совместные шаги по укреплению многополярной системы международных отношений. Выступают с единых позиций относительно планов коллективного Запада выстроить натоцентричную архитектуру глобальной безопасности.

«Под прицелом» находятся такие не контролируемые Западом организации, как ШОС и БРИКС, которые Запад старается переформатировать по своим лекалам.

Многоаспектная «военная операция» против наших стран ведется в информационном пространстве, финансово-экономической и научно-технологической плоскостях. Целенаправленно разрушаются выстраивавшиеся годами и обеспечивавшие благосостояние мира инвестиционные и производственно-сбытовые цепочки. Россию, Китай и другие «неудобные» Западу государства пытаются отрезать от достижений технического прогресса.

В этих условиях сама жизнь диктует Москве и Пекину необходимость более активной координации действий на международной арене. Одним из примеров такого сотрудничества стало Совместное заявление Президента России В.В.Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля с.г. Многочисленные встреченные отклики «западников» показывают, что оно попало точно в нерв. Взаимодействие России и Китая, подлинно равноправное, не зависящее от «погодных условий», доказывает свою высокую эффективность, гибко адаптируясь к обстоятельствам, и позволяет не только сохранять, но и укреплять каркас конструктивной кооперации и позитивного развития в масштабе Большой Евразии. Это хорошо чувствуют наши партнеры по региону, особенно на фоне повсеместного

насаждения Западом своей ригидной «индо-тихоокеанской» идеологии, заточенной исключительно под задачи сдерживания.

Москва и Пекин последовательно и в спокойном ключе будут воплощать утвержденную руководителями двух стран линию на развитие российско-китайского стратегического партнерства. Мы на деле доказали, что соответствующие усилия приносят конкретные результаты. Параллельно совместно продолжим реализацию курса по продвижению созидательной повестки дня в противовес настойчивым попыткам Запада дестабилизировать ситуацию. Исходя из общих установок на обеспечение благосостояния народов, наши страны предлагают большой «евразийской семье» реальную альтернативу – сохранять и укреплять более привлекательные и инклюзивные форматы взаимодействия, объективно отражающие сложившуюся действительность межгосударственного сотрудничества.

РОМАНОВИЧ Александр Леонидович

*д.полит.н., Полномочный представитель
Председателя Партии «СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» по международным
вопросам*

Взаимодействие России и Китая по развитию транспортной инфраструктуры

В свете событий последних месяцев стало очевидным, что нужно было более интенсивно наращивать наше сотрудничество с Китаем, начиная, по крайней мере, с 2014 года. В то время была создана Межправительственная Российско-Китайская комиссия, определившая семнадцать инвестиционных проектов, из которых на сегодняшний день какие-то реализованы, какие-то нет. Многие люди, которые за это отвечали, уже на других должностях. Сегодня на повестке двадцать шесть проектов, опять же, какие-то финансируются, какие-то нет. Однако те механизмы, которые должны функционировать в условиях экстремальной ситуации, по-прежнему не функционируют.

Между нашими странами всего два моста, в том числе новый автомобильный, где с грузовиков будут брать деньги. То есть семь лет мы просто упустили. Вместе с тем уже в 2014 году было ясно, что произойдет и дальше будет происходить.

Поскольку мы живем в эпоху кардинальных и коренных перемен, задумываясь о том, как жить дальше, приходим нашим экспертным сообществом к выводу, что основным партнером для России должен стать Китай в нынешних геополитических и экономических условиях.

К сожалению, основным препятствием на пути взаимовыгодных экономических отношений между Россией и Китаем являются мифы – в частности, мифы об агрессивности Китая, которые созданы достаточно эффективно англо-саксонской пропагандой при поддержке российских СМИ, подконтрольных прозападной элите.

Борьба с таким мифотворчеством – тоже серьезное дело, которым надо заниматься и развенчивать эти мифы. И здесь уместно вспомнить выступление нашего лидера – Президента Владимира Путина на 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Он заявил о необходимости

создания большого евразийского экономического партнерства с участием всех стран Азии и Европы. Для реализации этой важнейшей задачи необходимы конкретные действия.

Таким конкретным действием должен стать проект развития евразийской суперсовременной транспортной инфраструктуры. В этом сходятся многие эксперты как в области российско-китайских отношений, так и развития евразийской экономики в целом. Подобная транспортная система должна включать в себя высокоскоростную железнодорожную грузопассажирскую магистраль.

Первым этапом реализации должен был стать период 2018–2023 годов, но, к сожалению, ковид всё перевернул. Экономика и политика работали в основном на создание вакцин, – и с китайской стороной мы активно сотрудничали на этом направлении.

Однако маршрут высокоскоростной магистрали тогда уже был предложен. Он соединил бы китайские порты на Тихом океане через Алтай и Новосибирск с российскими портами на Балтике и с дальнейшим расширением на Западе через Беларусь до европейских портов Атлантики.

Обсуждается также вопрос о продолжении подобной магистрали в сторону портов Ирана на Востоке, а также на Юге в сторону портов Вьетнама.

Всё это вещи, которые могут совершенно объективно реализовываться для того, чтобы этот проект в области международной мега-логистики стал не только локомотивом экономического роста страны за счет эффекта мультипликации, но и естественным институтом развития тех регионов, где эта железная дорога будет проходить.

Общая длина магистрали должна составить почти девять тысяч километров. И граница между Россией и Китаем в районе Алтая поделит эту трассу практически пополам, что представляется очень символическим.

Очень важный момент – сроки прохождения контейнерных грузов из Китая в Европу и обратно: планируется до трех-четырёх суток вместо сорока пяти. Скорость доставки по сравнению с другими коридорами резко возрастает.

Хотел бы отдельно остановиться на вопросе, насколько рентабельно прохождение грузов через территорию Российской Федерации. Пять лет назад Россия уже получала от транзита через свою террито-

рию половину того, что мы получаем от экспорта газа. Если правильно развивать транспортную инфраструктуру, эти ходы могут быть существенно выше.

Чем отличается этот проект от других? Суть этого проекта в обмене разрешения на строительство транспортной инфраструктуры на условиях концессии за счет китайских инвесторов – на открытие китайского рынка готовых продуктов питания для агропрома из России и других стран-членов ЕАЭС.

Китаю этот обмен выгоден. Китайская сторона получает надежный и безопасный маршрут, который позволяет всего за трое суток перебросить на европейский рынок свой товар, что создает для них преимущество перед производителями из США, Японии и Южной Кореи.

Открытие рынка Китая для продуктов из России, во-первых, не сможет оказать существенного отрицательного влияния на местный бизнес с учетом полуторамиллиардного потребительского рынка, а, во-вторых, обеспечит загрузку транспортного маршрута из Европы в Китай, который традиционно оказывается менее загруженным.

Выгода России состоит в том, что, в отличие от правительственных Национальных проектов, которые основаны на бюджетных ресурсах и направлены в первую очередь на внутренний рынок, данный проект нацелен на высокодоходные платежеспособные международные рынки транспорта и туристических услуг, а также на взрывной рост экспорта высококачественных готовых продуктов питания.

Современная транспортная инфраструктура станет в этом случае триггером создания уникального туристического кластера «Большой Алтай», который включает в том числе территории и Монголии, и Китая, и Казахстана, и самых экономически отсталых регионов России – Республик Алтай и Тыва.

Большое значение для развития туризма имеет строительство ещё одной базовой магистрали, проходящей вдоль самой нашей границы и соединяющей Кызыл и Казахский Усть-Каменогорск.

О проблемах строительства дорог на этом направлении красноречиво говорит тот факт, что из наших руководителей, по-моему, только Владимир Владимирович Путин проехал на машине весь этот путь. Реальность, увы, в том, что дальше Челябинска далеко не везде нормально проедешь.

Строительство дорог – важнейшая тема в связи с предлагаемым мега-проектом. Дороги – это транспортные артерии, в том числе для грузового транспорта, который также является триггером развития тех регионов.

Таким образом, используя построенную магистраль и освоив передовые китайские технологии инфраструктурного строительства, можно будет при относительно небольших затратах организовать высокоскоростное пассажирское сообщение между крупнейшими городами Сибири.

В связи с этим возникает ещё один важный вопрос, когда мы говорим о железнодорожном транспорте. То, что случилось сейчас, – мы потеряли «Сапсан», поскольку это «Сименс». Сколько лет об этом говорили, тем не менее опыт по созданию высокоскоростных железнодорожных магистралей так и не был услышан у нас.

Китай является лидером в этой отрасли. Понятно, что начинали они тоже не со строительства собственных высокоскоростных поездов, а занимались импортом, потом совершенствовались, но зато сегодня имеют самую высокоразвитую подобную сеть.

К сожалению, у нас эта тема не идет, в Казани не можем достроить. Говорят, что это невыгодно и не будет использовано так, как нужно. Однако возникает вопрос, почему это выгодно в Европе, где все столицы и другие крупные города связаны высокоскоростными магистралями, или в том же Китае? Поэтому тема развития железнодорожного транспорта и реализации этого мегапроекта является наиважнейшей. Это должно стать ключевым направлением нашей транспортной стратегии на ближайшие 15–20 лет.

Продвижение проекта, к сожалению, сдерживается позицией Минтранса РФ, где преобладают ведомственные, а не государственные интересы. Это привело к нашему отставанию от мировых лидеров в железнодорожных перевозках на десятилетия. В нынешней Транспортной стратегии РФ до 2035 года вопросы международного сотрудничества в области развития железных дорог практически отсутствуют. Обозначены только сроки сомнительного проекта «Евразия» до 2035 года.

И ещё раз хочу подчеркнуть, что, учитывая огромный мультипликационный эффект мегапроекта и существующий правительственный регламент, именно Минтранс должен взять на себя руководящую роль

в реализации проекта, пожертвовав при этом монопольным статусом ОАО «РЖД». В этом заинтересованы и Министерство иностранных дел, и Министерство экономического развития, и Минсельхоз, и Ростуризм, и другие ведомства.

Реализация проекта, о котором идет речь, гарантирует развитие всей российской экономики, что является главной задачей, которую поставил перед Правительством **Президент Российской Федерации**.

Китай для России: необходимые шаги по налаживанию системного экономического партнёрства в новую эпоху

Сегодня в России проводится довольно много мероприятий, посвящённых не только российско-китайским отношениям, но и в целом «развороту России на Восток» как новому генеральному тренду развития отечественной экономики. Действительно, тема перевода российской внешней торговли и в целом внешнеэкономической деятельности на восточный вектор с февраля 2022 г. становится всё более актуальной в связи с резким разрывом торговых, логистических, финансовых цепочек западными странами. Руководители российского правительства, крупных отечественных корпораций не раз открыто заявляли, что тема перевода российских торговых потоков – как экспортных, так и импортных, – на Китай, Индию, страны Востока в целом является магистральной целью для российской экономики.

Важным позитивным фактором в этой связи являются сложившиеся отношения стратегического партнёрства между Россией и КНР в политической сфере. На политическом треке отношения развиваются динамично и стабильно, что продемонстрировано в последнее время на самом высоком уровне. За один лишь июнь состоялись и чрезвычайно позитивный телефонный разговор между лидерами двух стран в День рождения Председателя КНР Си Цзиньпина 15 июня, и выступление последнего на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума двумя днями позже, и саммит стран БРИКС, где Россия и Китай придерживаются чрезвычайно близких позиций практически по всем вопросам. Эта политическая близость является залогом успешного решения множества экономических задач, поставленных в повестку российско-китайского сотруд-

ничества кризисом в отношениях России с Западом. Экономические вызовы нуждаются в максимально быстром и эффективном решении, которое, безусловно, может быть принято исключительно при условии тесных и позитивных политических отношений.

Следует перечислить основные задачи, стоящие на сегодня перед Россией и Китаем на экономическом треке взаимодействия.

Первой и главной задачей является сопряжение двух долгосрочных внешнеэкономических инициатив обеих стран: российский проект Евразийского экономического союза и китайский проект «Один пояс, один путь» (ОПОП),двигающиеся практически навстречу друг другу. Политические решения по их сопряжению приняты, все необходимые заявления от глав государств и правительств сделаны. Сегодня нам необходима очень четкая и конкретная дорожная карта этой работы. Ещё в июле 2021 г. Департамент макроэкономической политики ЕАЭС представил аналитический доклад «Сопряжение стратегии развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы ОПОП»¹, включивший в себя комплексный анализ предпосылок, возможностей, перспектив и рисков сопряжения ЕАЭС–ОПОП, а также предложения по мерам его реализации. Задачи по разработке и принятию «дорожной карты» сопряжения предусмотрены Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., однако в текущих условиях, в новую эпоху создание этой дорожной карты необходимо всемерно ускорить. Проект не сможет быть реализован пока не будет согласован и не заработает чёткий план-график, учитывающий текущие санкционные реалии не только для России, но и для Китая, и для тех стран, которые затрагивают обе масштабные инициативы. И главную роль в указанной дорожной карте должна сыграть логистическая составляющая.

Логистика – создание новых транспортных коридоров, увеличение загрузки текущих путей и путепроводов – является ключевым вызовом в расширении торговых отношений между Россией и Китаем. Несмотря на географическое соседство и гигантскую протяжённость общей границы (третьей по величине в мире), основной грузопоток идёт в КНР из европейской части России. Помимо этого, согласно

---

¹ <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovan-doklad-o-perspektivah-sopryazheniya-strategii-razvitiya-eaes-i-kitajskoj-initsiativy-«odin-poyas-odin-put'»/>, 05.07.2021

международному Индексу эффективности логистики, страны ЕАЭС относятся к группе стран с недостаточно высоким уровнем развития транспортно-логистической системы: Россия занимает 85 место из 160 стран мира, Китай – 27 место². Работы по улучшению транспортной инфраструктуры активно идут уже несколько лет. В частности, ведутся работы по расширению пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей – их пропускная способность, по планам 2021 г., должна быть увеличена к 2024 г. до 180 млн тонн грузов (по состоянию на 2019 г. суммарная пропускная способность составила 132 млн тонн). При этом Российские железные дороги планируют разделить загрузку магистралей: по Байкало-Амурской магистрали будет провозиться больше сырьевых грузов, по Транссибирской магистрали – контейнеров с готовой продукцией. В рамках сопряжения ОПОП и казахстанской программы «Нурлы Жол» было также модернизировано 305 км дороги между Хоргосом и Алматы с двухполосной на четырехполосную. Этим участком завершено улучшение коридора между Урумчи (Китай) и Яйсан (Казахстан), что привело к сокращению времени в пути на 40% – с пяти до трех часов, и транспортных расходов с 0,26 до 0,24 долл. США за машинокилометр (по сост. на 2018 г.)³.

И тем не менее на сегодняшний день планы по выведению товарооборота между Россией и КНР на цифру в 200 млрд долл. за 2022 г. наталкиваются именно на недостатки пропускной способности железнодорожных магистралей, пропускных пунктов автодорог, проблем с морскими перевозками – в частности, недостаточным развитием Северного морского пути (одного из ключевых маршрутов в инициативе ОПОП). В ходе нашей российско-китайской сессии на ПМЭФ-2022 один из руководителей ОАО «РЖД» говорил о том, что Россия и Китай вместе составляют более 50% всего железнодорожного грузового товарооборота в мире: это две крупнейшие системы железных дорог. Именно их сопряжение является сегодня важнейшим фактором, который позволит России и Китаю выстроить инфраструктуру для всего торгового и экономического сотрудничества.

---

² <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking>

³ Аналитический доклад «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», 05.07.2021 https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf

Вторым важным вызовом являются проблемы с платежами, возникшие в результате непропорциональных действий США и других стран Запада и наложенных ими ограничений на российскую финансовую систему. Здесь необходимо говорить как о создании новых финансовых платформ, так и о новых платёжных валютах, – в качестве которых могут использоваться как рубль и юань, так и общая резервная валюта стран БРИКС, речь о которой шла на саммите этой организации 23–24 июня 2022 г.

Финансовая система – важнейшее условие для бесперебойной межстрановой торговли. Да, товарооборот между Россией и Китаем быстро растёт и, вероятно, цифра в 200 млрд долл. в 2022 г. будет достигнута, но, как известно, импорт в Россию из Китая в течение весны 2022 г. стабильно падал. Это говорит о том, что нам нужно выстраивать финансовые механизмы, которые позволят китайским компаниям чувствовать себя относительно безопасно по отношению к потенциальным «вторичным» санкциям западных стран, а российским компаниям нужно чувствовать, что у них есть надёжные китайские партнёры.

Совершенно очевидно, что Бреттон-Вудская финансовая система, которая в том или ином виде определяет основные элементы мировых финансов с 1944 г., больше не может выполнять роль глобальной системы финансовых отношений и, следовательно, нуждается не столько в корректировке, сколько в замене её более эффективной, открытой, инклюзивной финансовой системой, гарантирующей интересы не только развитых стран Запада, но и других государств – в т. ч. Китая и России. Известно, что в кулуарах российско-китайских межгосударственных мероприятий уже обсуждается задача создания параллельной финансовой платформы, могущей обеспечить безопасность и конфиденциальность двусторонних платежей в национальных валютах обеих стран. Если такая платформа будет создана в том или ином виде, логично говорить о скором присоединении к ней не только стран Центральной Азии, но и всех стран ШОС, включая Индию и Пакистан, других стран Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и, вероятно, Турции. Не исключено, что и Бразилия, и ЮАР, как страны БРИКС, также поддержат появление такой финансовой системы, которая гарантирует безопасность платежей и отсутствие давления на неё со стороны США, в руках которых на сегодня находится «рубиль-

ник» Международного валютного фонда (МВФ) и системы международных валютных платежей SWIFT. И хотя сегодня страны БРИКС на словах скорее ратуют за реформу МВФ и повышение своего влияния на принятие его решений⁴, надо полагать, что лидеры всех пяти стран объединения хорошо понимают нереалистичность этих желаний: США вряд ли пойдут на ослабление своего влияния на МВФ. Лидеры стран развивающего мира хорошо понимают, что эпоха доллара как господствующей валюты стремительно идёт к завершению, и на смену ей придут новые резервные валюты, одной из которых вполне может стать резервная валюта стран БРИКС, созданная на основе корзины валют стран-участников объединения. И разумеется, именно Китай и Россия, обладающие наиболее тесными торговыми связями между собой, в наибольшей степени испытывают необходимость в формировании такой валюты. Пока же она не создана, единственным путём остаётся наращивание доли двусторонних платежей в национальных валютах – рубле и юане. Сегодня эта доля достигает уже 25% всех платежей между Китаем и Россией. Кроме того, недавно прозвучали сообщения о том, что Индия и Россия рассматривают возможность использования юаня как базисной валюты для создания механизма торговых расчетов в национальных валютах по схеме рупия-рубель⁵.

Третьей важнейшей задачей для российско-китайских экономических отношений является создание общего технологического пространства, свободного от давления со стороны Соединенных Штатов Америки. До тех пор, пока глобальная сеть Интернет в какой-то степени продолжает контролироваться США, ни КНР, ни Россия не могут находиться в безопасности на фоне всё более углубляющихся противоречий в политической сфере. На саммите G7 в июне 2022 г. Россия декларировалась странами «семёрки» как враждебное государство, а следовательно, к ней применимы все невоенные методы противостояния. Одним из таких методов вполне может стать отключение России от глобальной сети. В эпоху растущей конкуренции технологических платформ именно создание суверенных коммуникационных систем является первоочередной задачей стран, находящихся в ситуации

---

⁴ XIV BRICS Summit Beijing Declaration, 23.06.2022. http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/dtxw/202206/t20220624_10709295.html

⁵ <https://www.livemint.com/industry/energy/india-and-russia-explore-payment-options-for-crude-11647198060477.html>, 14.03.2022

противостояния с Западом⁶. Будут ли новые платформы создаваться самостоятельно или совместно, пока неясно, однако Россия должна сегодня сделать всё, чтобы обеспечить свои интересы в этой конкуренции и создать для себя безопасное технологическое пространство, не зависящее от взаимоотношений с другими государствами. В том же заинтересован и Китай – так что интересы двух стран в этом движении совпадают.

Сегодня мы видим, как резко выросла интенсивность контактов между Россией и Китаем на правительственном уровне. Однако следует отметить, что у Китая есть большое преимущество перед Россией в том, что внешняя и внешнеэкономическая политика, включая и деятельность частных корпораций, там исключительно сильно централизована. В нынешних условиях единая централизованная политика по выстраиванию отношений с КНР чрезвычайно необходима и России. Первый шаг по её созданию уже сделан: в апреле 2022 г. при поддержке Администрации Президента РФ, МИД РФ, Совета Безопасности РФ и СВР создан Координационный совет по Китаю и странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Его основной целью является объединение ресурсов экспертного сообщества специалистов по Китаю и руководства органов власти по формированию эффективной внешней политики и внешнеэкономической деятельности в отношении КНР. В рамках Координационного совета крупнейшие эксперты по Китаю взаимодействуют с теми представителями органов власти, которые принимают решения на китайском направлении. Вместе с тем для усиления координации и централизации работы в этом направлении является целесообразным введение в России поста Специального представителя Президента РФ по Китаю, что вполне соответствовало бы высшему уровню важности указанной задачи. Спецпредставитель Президента РФ получит возможность координировать усилия различных ведомств, отраслевых объединений, межправительственных органов, российских представительств в международных организациях, преодолевая таким образом межведомственные барьеры и формируя единую, централизованную и динамичную политику в отношении Китая. Работа Спецпредставителя Президента РФ по Китаю позволит

---

⁶ Безруков А.О. и др. Технологический суверенитет и «цифра». // Россия в глобальной политике, №2, 2021. <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/>

сочетать оперативное взаимодействие на высшем уровне с руководством КНР и решение внутрироссийских задач по «развороту» на Восток российской экономики, науки и образования, культурных и общественных связей.

Таковы сегодня основные вызовы российской внешней и внешне-экономической политики на китайском векторе. Насколько быстро и эффективно будут решены указанные проблемы, зависят, по сути дела, не только российско-китайские отношения, но и судьба всей Евразии, а может быть, и судьба всего мира, вступающего в новую эпоху развития.

Россия – Китай: борьба за справедливый мир. Глобальные и региональные измерения

На фоне системного противостояния России и США, Китая и США, успешного проведения Россией Специальной военной операции (СВО) на Украине, развития и расширения «конфликтной карты» в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах, укрепления старых и создания новых антироссийских и антикитайских блоков, западного санкционного давления Россия и Китай не просто сближаются, но и формулируют свое, новое прочтение вечных политических, международных и гуманитарных смыслов человеческого развития.

До начала СВО 4 февраля 2022 г. в Пекине было подписано совместное заявление российского президента В.В. Путина и китайского руководителя Си Цзиньпина «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», в котором, фактически, была изложена не только дальнейшая «логистика» расширения взаимного двустороннего партнерства, но и даны новые концептуальные смыслы и идеи существования всего человечества.

В настоящее время этот документ приобретает особое звучание, включая обозначенные в нем старые и новые вызовы и угрозы, общие «красные линии» для России и Китая, дилеммы «союза» или партнерства двух держав, а также другие вопросы, актуальные не только для России и Китая, но и остального мира.

Стратегическая безопасность. Глобальные измерения партнерства

Взгляд России и Китая на глобальную и региональную безопасность можно определить в следующих условных проекциях:

– неразрывность безопасности одного государства с общей (мировой и региональной) безопасностью;

– желание России и Китая бороться против подрыва стабильности и вмешательства во внутренние дела внешних сил в «сопредельных регионах» и «цветных революций»;

– противодействие расширению НАТО, другим союзам и коалициям, включая трехсторонний блок США, Великобритании и Австралии (AUKUS);

– критика США за выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), за подрыв стратегической стабильности в Европе и Азии;

– прекращение гонки вооружений в космическом и киберпространстве;

– необходимость укрепления режима запрещения и разработки бактериологического (химического) оружия⁷.

Очевидно, что проблема безопасности вольно или невольно затрагивает другой чувствительный вопрос. Возможен или нет полноценный российско-китайский военно-политический союз? Как российская СВО влияет на дальнейшее военно-стратегическое сближение двух держав?

Данная проблема не первый год обсуждается в экспертной литературе, включая идею минимизации («хеджирования») потенциальных рисков и вызовов от Китая в условиях существующей экономической асимметрии в пользу КНР.

На сегодняшний день, на наш взгляд, в идее глубокой российско-китайской интеграции преобладают следующие, ключевые компоненты:

Военно-технический. Текущая ситуация объективно заставляет обе стороны идти на небывалую военно-политическую интеграцию и координацию национальных стратегий безопасности. Очевидно, что она (координация) не может быть простым механическим сложением военных потенциалов двух стран. Речь, скорее, идет об уже сложившемся механизме взаимного дополнения военно-технических ресурсов, в котором Россия имеет явное превосходство в военно-стратегическом компоненте, а Китай — в плане общих экономико-технологических возможностей.

---

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. // <http://kremlin.ru/supplement/5770>

Россия в свое время оказала помощь Китаю в создании Системы предупреждения ракетного нападения (СПРН), подписана и работает между министерствами обороны двух стран «Дорожная карта» военного сотрудничества на 2021 – 2025 гг., регулярно проходят военные сухопутные и морские учения, а также совместные патрулирования стратегической авиацией и военно-морскими силами наиболее уязвимых западно-тихоокеанских зон и пр.

Между партнерством или союзом. Расширение спектра российско-китайского стратегического партнерства, которое происходит в настоящее время, объективно позволяет России и Китаю де-факто позиционировать себя как новый «блоковый» центр силы в эпоху глобализации и нарастания западных санкций. В российских и китайских правящих элитах сохраняется общий подход, основанный на том, что, несмотря на усиление конфронтации с США и их союзниками, в настоящее время нет никакой необходимости в оформлении «классических» союзнических отношений между нашими странами. При этом есть общее понимание в возможности определенной модернизации базового Договора от 4 июля 2001 г. «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», продленного 17 июня 2021 г. на пять лет. Речь идет о статье 9, в которой говорится, что «...в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы её безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон, договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»⁸.

На наш взгляд, чисто гипотетически такой союз может возникнуть только при крайних форс-мажорных обстоятельствах, каким является, например, прямое и полномасштабное военное столкновение России с США или Китая с США. Любые иные конфликтные варианты на Украине, в Центральной Азии, в Южно-Китайском море или вокруг Тайваня исключают подобный сценарий.

В геополитических и региональных опциях российско-китайского партнерства в настоящее время особое значение приобретает расши-

---

⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 года/ <http://kremlin.ru/supplement/3418> /

рение ШОС, БРИКС, сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) при формировании Большого евразийского партнерства и пр.

Россия, продвигая идею многополярности, не возражает против китайской концепции «единой судьбы человечества», а Китай поддерживает российский вариант многополярности. Пока ни в китайских, ни в российских, ни тем более в западных экспертных исследованиях не обозначены временные и географические границы «сообщества», не проведен анализ содержательных компонентов этого понятия. В англо-американских изданиях все сводится к утверждениям о якобы новом китайском глобальном экспансионизме, а в китайских преобладают идеологические оценки, связанные с исключительной пользой, инклюзивностью и общей взаимной выгодой для всех в мире при реализации этой идеи.

На наш взгляд, данный китайский нарратив вбирает проблематику многополярности, но по замыслу эта идея шире понятия «многополярность». При этом китайские теоретики не отвергают ключевые вопросы формирования современной архитектуры мира и ее институтов развития, но рассматривают все это исключительно в китайской цивилизационной и идеологической проекциях. Очевидно, что на экспертном уровне необходим анализ новых китайских идей с различных позиций.

Энергетические и финансовые измерения партнерства

Усиление энергетической кооперации позволяет двум государствам ослабить эффект экономических санкций США. Китай и Россия ежегодно увеличивают объем платежных средств за импорт нефти и газа в евро, юанях и рублях. Если в 2015 г. почти 90% китайско-российских торговых расчетов осуществлялись в долларах США, то в 2020 г. этот показатель упал до 46%. Соответственно, доля расчетов в евро выросла до 30%, в юанях – 17% и в рублях – 7%. На 2022 г. юаневую долю планируется довести до 19,5%, а рублевую до 10,3%.

В условиях американских угроз и отключения России от международной платежной системы SWIFT особенно актуальным для России является создание независимой российско-китайской платежной системы для транзакций, обеспечивающей не только энергетические сделки, но и весь спектр двусторонних торгово-экономических и меж-

банковских операций. По мнению китайских экспертов в рамках углубления общей тенденции де долларизации, следует завершить процесс «стыковки» китайской системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS), запущенной еще в 2015 году на основе юаня и разрабатываемой с 2014 года, российской системой обмена финансовыми сообщениями – SPFS.

Ключевым в российско-китайском евразийском сотрудничестве остается формирование Большого евразийского партнерства. Данный проект, как известно, реализуется на основе сопряжения китайской инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) и проектов российских и других членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) строительства путей и коридоров в Евразии. Как известно, в отличие от ЕАЭС китайская инициатива не является институционализированной организацией. Она подразумевает комплексное продвижение на континенте китайских товаров, услуг, капиталов, создание новой и обновление старой транспортной инфраструктуры, ориентированной на развитие КНР и сопредельных стран и регионов. Существует морская версия «Одного пояса – одного пути», охватывающая южные моря Китая и Индийский океан, также относительно новая северная версия – «Ледяной Шелковый путь», предполагающая освоение Китаем совместно с Россией маршрутов российского Северного морского пути (СМП), идущего в Северную Европу.

Большинство западных и часть российских экспертов считают, что китайская инициатива ОПОП – это некий завуалированный вариант установления китайского экономического господства в Евразии. В частности, многие эксперты ссылаются на возникшую финансовую зависимость отдельных государств (Таджикистан, Греция, Шри-Ланка, Черногория, Джибути и др.), попавших в «кредитную ловушку» Поднебесной и являющихся активными реципиентами данной китайской инициативы.

На наш взгляд, для России пока не существует подобных рисков и угроз. При определении изначальных позиций российско-китайского евразийского взаимодействия на высшем уровне были сформулированы и согласованы общие политические принципы абсолютного равенства двух проектов – ЕАЭС и ОПОП в рамках известного российско-китайского соглашения о сопряжении двух государств, подписанного 8 мая 2015 г. Россия, не являясь реципиентом китайской инициативы, строит

и реализует свою евразийскую стратегию, которая в каких-то частях полностью совпадает с китайской, а в каких-то – частично. При этом разное тактическое видение направлений, маршрутов и транспортной логистики не влияет на общий характер российско-китайской кооперации в Евразии, включая Центральную Азию.

Отношения ЕАЭС и Китая строятся пока на не преференциальной основе, что было формализовано и подтверждено в соглашении от 17 мая 2018 г. о развитии торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и КНР.

Проведение специальной военной операции России на Украине и резкое усиление конфронтации с Западом системно влияют на характер и темпы российского поворота на Восток. Основное изменение связано с окончательным отходом России от Европы и перераспределением торгово-экономических, инвестиционно-технологических, сырьевых и энергетических потоков на азиатские направления, прежде всего на китайское.

Официально, как известно, Китай придерживается нейтральной позиции по конфликту на Украине, но при этом полностью сохраняет российско-китайскую основу стратегического партнерства, критикует расширение НАТО на Восток и демонстрирует неприсоединение к антироссийским санкциям.

С другой стороны, при растущей китайской заинтересованности пока КНР не может полностью заместить западные страны на российском рынке. В экономическом формате не только сохраняются старые препятствия (узость российского внутреннего рынка, незаинтересованность китайских инвесторов, бюрократические и налоговые барьеры, пандемические ограничения 2020 – 2021 гг. и пр.), но и добавляются новые «санкционные» проблемы. Часть китайских коммерческих банков блокируют деятельность российских в долларовых сделках, боясь попасть под американские, вторичные санкции.

Данный ряд российско-китайских нестыковок не носит политического характера, но свидетельствует о необходимости формирования новых хозяйственных, правовых механизмов двух стран. В настоящее время два государства фактически находятся в начале создания обновленной экономической модели «Россия – Китай», которая на десятилетия будет обеспечивать новую, вне санкционную, взаимовыгодную кооперацию на треках «неамериканского мира».

Дальневосточные (региональные) измерения российско-китайского партнерства

Сибирь и Дальний Восток – главное «окно» в Восточную Азию. Учитывая, что в список 48 «недружественных стран» России⁹, кроме западных попал и ряд восточноазиатских стран, таких как Южная Корея, Япония и Сингапур, очевидно, что российский поворот на данных участках будет скорректирован, а в отношении нейтральных и дружественных государств региона он, наоборот, значительно расширится, включая в первую очередь китайское направление.

Учитывая начавшийся процесс странового сужения на западных направлениях, очевидно, что на дальневосточных треках Россия будет пытаться использовать прежде всего китайский ресурс, максимально расширяя рамки кооперации по всей линейке товаров и услуг.

Ключевым компонентом российско-китайского «анти-санкционного пакета» может стать транспортно-логистическая перестройка российского Дальнего Востока в плане создания дополнительных коридоров и площадок на преференциальной и не преференциальной основе, открытие новых погранпереходов, модернизация и строительство новых портов, автомобильных и железнодорожных магистралей, замкнутых на китайские перевозки. В этой связи необходима дальнейшая экспертная разработка сформулированных ранее взглядов и концепций трансграничного сотрудничества, их быстрое практическое внедрение в жизнь.

До нынешнего геополитического обострения в академической научной среде сложилась определенная и работавшая в тот «мирный» период схема взаимодействия Тихоокеанской России с соседним азиатским миром, включая использование дополнительных возможностей и территориально-транспортных преимуществ экономической интеграции российских дальневосточных регионов, прежде всего с Китаем.

Очевидно, что в настоящее время разработанная теория применима лишь частично. На наш взгляд, требуется расширение «прикладного» спектра российского поворота, включая выявление новых ресурсов, радикальное обновление транспортной, тарифной логистики, более

---

⁹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран // <https://ria.ru/20220307/perechen-1777030742.html>

эффективное использование созданных территорий опережающего развития (ТОР) и обновленного статуса и инфраструктуры свободного порта Владивосток (СПВ).

В допандемический период российское руководство, как известно, запустило 23 территории опережающего развития и свободный порт Владивосток в качестве преференциальных зон. Основные параметры и отраслевая специфика каждого ТОРа были представлены достаточно широко – от туризма, агробизнеса, горнодобычи, транспорта и логистики до морских биоресурсов, рассчитанных как на внутренний российский, так и иностранный/китайский капиталы.

В современных китайских исследованиях особое внимание обращается на ТОР «Надеждинская» (Приморский край) с его гражданским судостроением; «Николаевская» (Хабаровский край) с возможностями глубокой переработки древесины на месте (без вывоза в КНР), а также «Михайловское» (Приморский край) с предложениями по агробизнесу и др.

Ключевой проблемой для китайской и российской сторон в настоящее время является определение оптимального соотношения экономической открытости и протекционизма приграничных районов Дальнего Востока РФ и Северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян, Цилинь и Автономный район Внутренней Монголии), включая создание зон свободной торговли (ЗСТ), а также исследование китайской мотивации по созданию СП того или иного профиля на территории Сибири и Дальнего Востока. Китайский предприниматель будет вкладывать деньги и рисковать, когда будет точно знать, какие дивиденды он будет иметь от своего бизнеса.

Сдерживающим фактором для России остается усиливающаяся асимметрия экономических потенциалов РФ и КНР в пользу Поднебесной. Это – объективное препятствие, которое пока не позволяет российской стороне максимально либерализовать свои торгово-экономические границы, создавать полноценные преференциальные режимы в виде зон свободной торговли (ЗСТ) с КНР. С другой стороны, исходя из текущих вызовов и угроз российской экономике, а также изменения структуры китайского потребления, частичного отказа в Китае от агрессивного экспорта, опоры на внутренний китайский рынок, другие новации, варианты создания российско-китайских ЗСТ полностью отметать нецелесообразно.

Очевидно, что проблема возможной либерализации российско-китайского торгового взаимодействия требует дополнительного изучения, включая новые правовые, финансовые и ценовые реалии, формирующиеся на российско-китайском направлении. Так, известно, что девальвация рубля и укрепление юаня объективно меняет сравнительную себестоимость российских и китайских товаров. Фактически, происходит их ценовое выравнивание, а по отдельным опциям даже делает отдельные группы российских товаров более конкурентными. Имеется также позитивный и взаимовыгодный двухлетний опыт деятельности зоны свободной торговли в Харбине, ориентированной исключительно на онлайн-формат и трансграничную кооперацию.

VII форум ВЭФ, который состоится во Владивостоке в сентябре 2022 г., в международной его части будет, скорее всего, сконцентрирован на китайской дорожке и планах практической реализации и устранении старых и новых препятствий для полномасштабного трансграничного российско-китайского сотрудничества. К сожалению, пока продолжают действовать 88 мер по ограничению российского экспорта по техническим и санитарным причинам, введенных с января 2021 г. китайской стороной в период пика пандемии COVID-19. Есть ряд и других административно-технических нестыковок.

Противоречивой остается инвестиционная картина китайского присутствия на Дальнем Востоке. По данным дальневосточных экспертов, в Дальневосточном Федеральном округе (ДФО), включая территории опережающего развития (ТОР), и зоне Свободного порта Владивосток (СПВ) к 2021 г. реализовывалось 45 инвестпроектов, в которые китайский бизнес вложил около \$1,8 млрд. Это примерно 63% от всех иностранных инвестиций в ДФО.

В 2021 г., несмотря на значительный рост российско-китайской торговли (до 35%), включая трансграничные сектора, инвестиционная активность не возросла, а по отдельным проектам даже снизилась, уступив первое место японским инвестициям. Одновременно, пандемические годы фактически обнулили китайское миграционное (трудовое) и туристическое присутствие в Сибири и на Дальнем Востоке.

В настоящее время просматривается позитивная тенденция прихода крупного китайского капитала в углеводородную сферу на Дальнем Востоке. Китайская Дальневосточная корпорация «Синьсин» объявила о проекте строительства в бухте «Пяти Охотников» завода по про-

изводству сжиженного природного газа (СПГ) с объемом инвестиций \$7 млрд / 490 млрд руб. с оформлением соответствующего статуса резидента преференциальной зоны Свободный порт Владивосток (СПВ).

Введение российских ограничений на экспорт российского необработанного леса с 1 января 2022 г. запустило процесс очищения от теневого российско-китайского бизнеса в этой чувствительной сфере. В КНР за десятилетия в приграничных районах северо-востока Китая сложилась целая отрасль по переработке «серого» леса, включая сеть деревообрабатывающих и бумажно-целлюлозных предприятий. Доля древесины и целлюлозно-бумажной продукции в российском экспорте в КНР составляла на 2021 г. 7,6%. Очевидно, что местные китайские власти и предприниматели не заинтересованы в сокращении своего бизнеса и создании совместных предприятий (СП) по деревообработке в Сибири и на Дальнем Востоке, на чем настаивает российская сторона. Возможно, что решение «лесного вопроса» на взаимовыгодных условиях также станет одним из пунктов региональной российско-китайской повестки VII ВЭФ 2022 г.

Российско-китайская транспортная логистика на Дальнем Востоке в нынешних санкционных условиях является одновременно и вызовом, и возможностью для двух государств. Вызов связан с растущим валом перевозок, идущих из Китая, с которым уже не справляется транспортно-портовая инфраструктура российского Дальнего Востока. Возможности заложены в открывающихся дополнительных прибылях для перевозчиков на российско-азиатских маршрутах, которые будут увеличиваться пропорционально сокращающимся поставкам по западным коридорам. Остро встает вопрос о создании на Дальнем Востоке российского контейнерного флота, который потенциально мог бы замкнуть на себя часть новых морских перевозок.

Основное увеличение товарных потоков, идущих из КНР, приходится на порты Восточный, Владивосток и Зарубино. Суммарная способность по приему и дальнейшему транзиту составляет примерно 1,5 млн стандартных контейнеров в год¹⁰. Реальное увеличение, по прогнозам экспертов, может возрасти до 3,5 – 4 млн. Одновременно

---

¹⁰ Россия расширяет окно в Азию. Дальний Восток в ожидании колоссального роста трансграничных перевозок <https://www.eastrussia.ru/material/rasshiryaya-okno-v-aziyu/>

значительно усиливается нагрузка на погранпереходы и железнодорожные сети, в первую очередь на Транссиб Российской железной дороги (РЖД).

Между Россией и Китаем в настоящее время действуют 24 пограничных перехода, включая 3 железнодорожных (Продеково, Махалино и Камышевая). Пуск 27 апреля 2022 г. нового железнодорожного моста через Амур «Нижнеленинское – Тунцзян» стал четвертым полноценным железнодорожным «окном» в Китай, сократив расстояние из провинции Хэйлуцзян (КНР) до Москвы на 700 км и время в пути на 10 часов.

Заключение. Таким образом, российско-китайское стратегическое партнерство, трансформировавшееся в новый, глобальный центр силы, развивает свою повестку собственной безопасности и сдерживания противостоящих старых и новых блоков и альянсов в Европе и Азии.

Сложившийся формат обеспечивает необходимый уровень защиты глобальных, региональных и двусторонних интересов двух стран. Однако теоретическая возможность реформатирования партнерства в новое качество, параметры которого пока неведомы наблюдателям, в настоящее время создают для противников России и Китая эффект напряженности и политического дискомфорта.

Пекин и Москва, исходя из многополярной основы, пытаются найти новые, более широкие формы международной архитектуры, обновить ее содержание за счет российских и китайских проектов и инициатив – ШОС, БРИКС, сопряжение ЕАЭС и «Один пояс и один путь» и др.

Поворот России на Восток. Ожидания и разочарования

Череда конфликтов с Западом делает, на первый взгляд, неизбежным поворот России на Восток, смену политических и экономических ориентиров. И «окно в Европу», которое прорубал Петр Первый, похоже, задраивается надолго. На «зимний период» очень хочется распахнуть ворота на Восток, там получить повестку на финансы, технологии и рынок сбыта для наших товаров.

Реальность, конечно, оказывается гораздо жестче. Во-первых, Китай замедляет свое развитие и не генерирует растущий спрос на сырье, очень избирателен в развитии своих проектов, стремится обеспечить сырьевую базу и не стремится создавать себе конкурентов, действует, прежде всего в своих собственных интересах. Это необходимо учитывать.

Конечно, Азиатско-Тихоокеанский регион – колоссальное средоточие возможностей. Однако если не понимать реалии, можно много времени потратить, ничего не достигая взамен.

Если посмотреть, в чем сегодня заключаются национальные интересы России на долгосрочную перспективу, то это не дружба ради дружбы, интеграция ради интеграции и даже не прекрасные совместные проекты, а ключевой для нас вопрос ре-индустриализации. Если мы не проводим ре-индустриализацию, то мы не являемся самостоятельным полюсом и серьезным игроком.

Ставка на сельское хозяйство, экологический туризм и продажу чистой воды теоретически возможна, но это потребует полной перезагрузки национального характера. А сырьевая специализация – это краткосрочная стратегия, за которой должен следовать рывок в индустриализацию, либо уход из великих держав. И это без шансов на выживание после исчерпания природных ресурсов. В то же время идея большого скачка из роли сырьевой державы в постиндустриальное общество – утопична, это мы прекрасно понимаем.

Идея о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион будет главным регионом и XXI век будет веком АТР было ясно давно, и активно обсуждалось. Однако Россия не очень интересовалась этим регионом. До 2011 года отсутствовали трубопроводы, связывающие российские недра с азиатским потребителем.

Фактически первый прорыв – это контракт «Роснефти» и Китайской национально нефтегазовой корпорации (CNPC) об отводе «Сковородино – Мохэ»: 25 миллиардов долларов кредита, и после мы двадцать лет поставляем туда нефть по 15 млн тонн ежегодно. И в 2010 году – это было размещение акций (IPO) компании «РУСАЛ» на Гонконгской бирже.

Но это было только начало. Основной поворот – это 2014 год, влияние событий на Украине. В Шанхае были подписаны 42 соглашения. Главное – газовый контракт «Газпрома» и CNPC по строительству газопровода «Сила Сибири».

Вместе с тем российское видение азиатского курса было сверхоптимистичным. Надеялись, что за 10–15 лет мы сбалансируем ЕАЭС и АТР, а Китай и Восток нам полностью заменят Европу. Реальность сегодня достаточно неожиданная. У части политиков и экспертов это даже вызывает некоторое раздражение, когда Китай, например, закрывает небо для полетов самолетов с двойной регистрацией или «Хуавей» не заключает новые договоры на поставку по оборудованию мобильной связи, или китайские компании намереваются выйти из проекта «Арктика СПГ-2».

И это вызывает у многих в нашей стране напряжение, поскольку мы, наверное, психологически живем в известной картине мира, где есть США и СССР-Россия – два центра, противостоящие в мире, а потом уже Китай и остальные, которые должны определиться, на чьей они стороне. Поэтому их торговые, экономические конфликты с США мы воспринимаем как неизбежность на грани примкнуть к нам.

В связи с этим вспоминается выступление генерала Ивашова, который сказал, что формируется антиамериканский блок Россия-Индия-Китай. И на вопрос, кто же его возглавит, ответ был, конечно, Россия. Подобная оценка далека от реальности, поскольку не учитывает устройство, национальные и культурные особенности Китая.

Китай уже производил 50% мирового ВВП, если заглянуть в историю, на сотню лет опережая остальной мир. Эта страна воспринимает

себя как центр вселенной и не в состоянии воспринимать себя как вассала кого бы то ни было. Все остальные страны для них были данники, варвары, а китайский император был властелином всего мира.

Китай первый раз в XIX веке создал министерство иностранных дел с очень интересным названием – «Министерство управления делами всех народов». И поэтому сегодня ожидать, что Китай в каком-то смысле будет следовать в нашем фарватере – это совершенно нереально. Вы можете идти рядом с Китаем, можете не идти, но это ваш выбор. Это ни каким образом не скажется на позиции Китая.

На тех международных конференциях, где довелось участвовать ещё до ковида, со стороны китайских экспертов звучала мысль уже официально декларируемая, что в мире есть два центра – это Китай и США, и отношения между ними будут определять судьбу мира.

То есть они постепенно стали воспринимать себя как второй центр, и наивно ожидать, что ради солидарности с нами они готовы разрушить отношения со своими главными клиентами. Основной клиент экспортно-импортный – это Европа, и второй клиент – это США. Если наш товарооборот где-то 140 млрд долл., то США – это более 600 млрд, а ЕС и того больше. Понятно, что Китай будет весьма и весьма аккуратен в этих действиях, потому что это противоречит его интересам.

Мы должны отдавать себе отчет в этом и не надеяться, что Китай сегодня станет плечом к плечу с нами ради борьбы с США. Более того, если посмотреть на то, как вел себя Китай, – он не пытался изменить мировые правила игры, а пытался максимально использовать их в своих интересах, в чем и преуспел. Это в немалой степени раздражает США, что Китай использует эти правила, но внутри играет так, как ему выгодно, и не дает другим использовать эти правила, как они бы хотели. Но, тем не менее, эти правила использованы в полном объеме.

И здесь опять же уместно вернуться к теме индустриализации и вспомнить, как проходила индустриализация в СССР. Стоит напомнить, что был приглашенный Альберт Кан, архитектор «Форда», получил контракт размером с нынешний федеральный бюджет и построил здесь более 500 заводов. Они в основном строились по американским и немецким проектам и оснащались американским и немецким оборудованием. Сталинградский тракторный был «разрезан» в США,

привезен сюда и собран. Магнитка – это копия завода в штате Индиана. ДнепроГЭС – проект американский, все генераторы немецкие, «Сименс» – все турбины за исключением одной копии – сегодняшний американский «Нортроп-Грумман». «Уралмаш» – проект наш, все оборудование – западное.

Это, на мой взгляд, был единственный способ решить проблемы сталинской индустриализации. И где бы мы были, если бы сторонники тотального импортозамещения победили бы тогда, с чем бы мы пришли к 1941 году? Поэтому и сейчас в рамках экспертных разговоров и при принятии решений мы никогда не должны выпускать задачу реиндустриализации – задачу стратегической перспективы и понимать, кто нам будет содействовать, предоставлять критические технологии и прочие вещи для того, чтобы не погрузиться в экономическую отсталость.

Достаточно скептически отношусь к идее бросить транспортные потоки через Россию, потому что мы видим историю транспортных магистралей типа Москва–Петербург: развиваются только концы, а середина вся умирает. Если мы соединим Китай с Европой быстрым путем и он будет быстро поставлять свои товары туда, то нам останется только транспортный тариф, сельское хозяйство и отсутствие какой-либо исторической перспективы новой индустриализации здесь. Поэтому ситуация очень двойственная, как к этому относиться и в какую сторону двигаться.

Применительно к вопросам развития уместно вспомнить китайский опыт, два завета Дэн Сяопина. Первый завет, озвученный в 1977 году, что ни одна страна мира независимо от политического устройства не в состоянии осуществить модернизацию, если она проводит политику закрытых дверей. И Китай, несмотря на сложности, политические и принципиальные идеологические конфликты, нашел способ, как привлечь колоссальный объем технологий и финансирования.

Второй завет Дэн Сяопина, что надо держаться в тени и скрывать свои истинные намерения. Китай полностью сконцентрировался на своем внутреннем развитии, на некоторое время уйдя из каких-либо глобальных проектов переустройства мира, и т.п. Если посмотреть наши интенции, нашу историю, наши традиции, то мы действуем ровно противоположно. И здесь нам тоже будет довольно тяжело найти взаимопонимание в общении с Китаем в этой части.

Тем не менее работа с Востоком необходима, она нам потребуется, но будет очень трудна. Китай тяжелый переговорщик, который будет выжимать из нас максимум. Поэтому надо всё-таки думать на перспективу, как и когда мы будем восстанавливать отношения с теми странами, которые в состоянии дать нам технологии и другие возможности, поскольку делать всё своими руками довольно трудно.

Импортозамещение – это реальная проблема, и сегодня мы сталкиваемся с гигантским объемом таких задач, которые потребуют от нас, наверное, более сложных политических линий. Это видение в том числе со стороны людей, которые имеют отношение к естественным наукам, к точным наукам. К примеру, страна практически не делает чипы, процессоры, даже если есть наработки в оборонной сфере. Поэтому нужно очень трезво оценивать реалии и понимать, что предстоит очень тяжелая борьба за экономическое выживание и развитие. Работать придется по всем векторам, и Китай не может рассматриваться как единственная «палочка-выручалочка».

Соотношение стратегических интересов России и Китая в условиях украинского кризиса

Отношения России с Китаем носят в настоящее время экзистенциальный характер. Если раньше это было просто важное значение, очень важное, то сейчас – экзистенциальное значение. Потому что в той реальной международной обстановке, в которой сейчас оказалась Россия, по существу ей больше не на кого опереться, кроме как на Китай. Может быть, мы не можем получить от Китая всего того, чего хотелось бы, но, тем не менее, мы имеем немало. Даже страшно себе представить, что было бы с Россией в нынешних условиях, если бы она не имела этой поддержки. Ситуация была бы намного более драматичной.

Как мне представляется, нынешняя напряженность в международных отношениях, этот конфликт между Россией и Западом продлится долго. Перспектив разрешения украинского конфликта или украинского кризиса на сегодняшний день не просматривается.

Запад готов пойти на самые жесткие меры в отношении России. В последнее время появились рассуждения в газетах на тему слов Киссинджера о том, что надо с Россией как-то договариваться, надо ей уступить, но эти идеи пока не определяют политику Запада в отношении России. Запад настроен жестко, конфронтационно, стремится Россию раздавить. Для нас, конечно, это очень тяжело.

По поводу мнения, что надо договариваться с Западом, возникает закономерный вопрос – на какой основе договариваться? Запад кроме сдачи Россией всех позиций, кроме капитуляции пока ничего не примет. Он ничего не хочет ни видеть, ни слышать. Капитуляция для России, конечно, неприемлема, потому что это – гибель государства. Поэтому на карте стоит очень много, и эта конфронтация будет продолжаться очень долго. И с этой точки зрения правильно говорилось о том значении, которое имеет сотрудничество с Китаем для России.

В общем и целом, то, что мы сейчас переживаем, свидетельствует, что весь мир вступил в новый этап своего развития. Об этом тоже уже многое писалось. На мой взгляд, нынешняя ситуация, которую переживает мир – не только Россия, не только Европа, а именно мир, – она может быть сравнима по своей значимости, по своим масштабам с периодом Реформации или эпохи Просвещения. То есть речь идет о совершенно гигантских изменениях, которые переживает мир. Мы даже себе ещё представить не можем последствия того, что ждет мир.

В науке есть такое определение: «мир вступил в осевое время». То есть это время, которое характеризуется глобальными, принципиальными изменениями всех сфер отношений в мире и между государствами. Именно это мы сейчас и переживаем. И так получилось, что, как сейчас говорят, триггером, спусковым крючком всех этих изменений явился конфликт между Россией и Украиной. Конфликт интересов, принципиальных интересов. Вместе с тем ясно, что с точки зрения большой политики, глобальной политики – это только повод для того, чтобы начать все эти изменения.

Уже не раз обсуждался вопрос, является ли российско-китайское сотрудничество вынужденным шагом для Китая и России, либо под ним есть стратегическая основа, принципиальная основа?

Во-первых, тот факт, что Россия и Китай столкнулись с мощным вызовом со стороны Запада, конечно, стимулирует и заставляет их сотрудничать друг с другом. Это совершенно неизбежно. По всем законам геополитики и по всем законам политики они должны сотрудничать для того, чтобы выдержать этот удар со стороны Запада, со стороны США. Это для них жизненно важно. И этот фактор многое объясняет.

И мне кажется, что до тех пор, пока этот конфликт с США будет продолжаться, Китай и Россия будут друг с другом сотрудничать. Это сотрудничество идет по восходящей, и сейчас мы уже можем говорить не только о стратегическом партнерстве, но и фактически о формирующемся военно-политическом союзе. Этот союз не будет закреплён в виде каких-либо договоров, не будет никаких формулировок в этом плане, но по существу всё идет к этому.

Очень важно иметь в виду, что мир с учетом обострения отношений России с Западом, как мне кажется, медленно, но уверенно и последовательно сползает к новой войне – Третьей мировой войне.

И хотя все клянутся, что ядерное оружие использовано не будет, поскольку это недопустимо и невозможно, но в случае прямого и открытого конфликта велик риск, что ядерное оружие будет использовано в той или иной мере. Это совершенно очевидно.

Идет резкое нагнетание ситуации во всем мире. Нарастает напряженность и вокруг Тайваня. Обостряется ситуация на Ближнем Востоке, где Турция начинает проявлять все более и более жесткую политику. Обостряются отношения между Турцией и Грецией, и здесь тоже может произойти конфликт. Израиль начинает проявлять все более жесткую позицию в отношении Ирана, который фактически проводит действия по созданию своего ядерного оружия. И Израиль прямо заявлял, что он этого не допустит. То есть происходит нагнетание напряженности во всем мире. И это говорит о той неустойчивости, нестабильности, с которой мы сталкиваемся сейчас. В этих условиях, конечно, для России сотрудничество с Китаем имеет очень большое значение, точно так же, как и для Китая.

Здесь нужно обозначить два аспекта: политический аспект сотрудничества и экономический. Мы сегодня в основном говорили об экономических аспектах, и это правильно. Но как-то упускали и политическую сторону. Есть известная формула: «политика – есть концентрированное выражение экономики». Но политика имеет примат над экономикой. В конечном счете все решают геополитические и политические интересы государства.

С экономической точки зрения Европе не выгодна конфронтация с Россией, а с политической точки зрения мы видим, что она делает. И, как заявила министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс: «Ради победы демократии во всем мире, мы готовы пойти на любые издержки». Поэтому здесь все сводить только лишь к прямой коммерческой и экономической выгоде, я думаю, не стоит.

Поэтому и в отношениях между Россией и Китаем политический фактор играет и не может не играть очень большую роль. И где-то, видимо, на каком-то этапе, как мне представляется, Китай может и пожертвовать своими коммерческими интересами, экономическими интересами ради укрепления политических и стратегических отношений.

В общем и целом, если посмотреть на стратегические концепции, на стратегические принципы России и Китая, они во многом совпа-

дают. Здесь и борьба против гегемонизма за многополярный мир и укрепление демократии, но не на принципах либерализма. Здесь и укрепление роли ООН и её Совета Безопасности. Здесь и принципы международного права – здесь много такого, что нас сближает. И всё это закреплено в документах, подписанных между Россией и Китаем. Закреплено это и в подписанном в феврале совместном заявлении.

Но есть и некоторые моменты, которые нас разводят. В общем и целом Китай отказался от принципов Дэн Сяопина – то, что называется «не высовываться». И он взял курс на укрепление своих международных позиций как великой державы, фактически сверхдержавы. И он себя таковой рассматривает, таковой считает. Китай рассматривает себя как противовес США, и другая сверхдержава ему не нужна. Третья сверхдержава в мире ему не нужна.

Кто реально претендует на эту роль в настоящее время? Только Россия. Хотя Россия, устами нашего Президента, несколько раз заявляла, что Россия не является сверхдержавой и не хочет быть таковой, по факту она таковой хочет быть, и вся её последняя политика именно на это и направлена.

Здесь есть также другой момент, который нас разводит. Всё-таки основополагающим принципом внешней политики Китая является принцип мирного существования. Так называемые «пять принципов», которые включают в себя принцип ненасилия, уважения суверенитета и территориальной целостности. И здесь, когда мы спрашиваем, «почему Китай не одобряет включение Крыма в состав России и занимает такую сдержанную позицию в отношении к действиям России сейчас на Украине?» – это обусловлено его стратегическими концепциями и подходами.

В связи с этим ещё нужно иметь в виду, что Китай, претендуя на роль сверхдержавы, предлагает свою концепцию мироустройства – это сообщество единой судьбы. И материальная основа этой концепции – «Один пояс, один путь». То есть Китай предлагает миру свое видение реформирования, свое видение устройства. И он имеет ресурсы и волю для того, чтобы эту идею реализовывать. Он играет в долгую: 20, 30, 50 лет – для него, в конечном счете, это не важно. Есть цель, к которой он будет стремиться. Китай знает, куда плывет, а у России – что?

У России такой глобальной концепции пока нет. Россия сосредоточилась на реформировании постсоветского пространства, но это имеет региональное значение, а не глобальное, универсальное, всемирное значение. Это расхождение между глобальными и универсальными интересами и целями политики Китая, и региональными по существу интересами и действиями России тоже определяет некий зазор между нашими интересами и действиями двух наших стран.

Совершенно ясно, что в условиях, когда Китай выдвинул концепцию глобального переустройства, Пекин как бы сигнализирует нам: «Или вы идете вместе с нами, или, как хотите, только под ногами не путайтесь, отойдите в сторону тогда; но тогда, если вы отойдете в сторону, вы окажетесь на обочине». И мы вновь оказываемся в ситуации выбора, который небогат: либо быть где-то на периферии, либо идти под чужим флагом.

Выдвинута идея сопряжения Евразийского экономического союза и программы «Один пояс, один путь». «Сопряжение» – это прекрасно, это слово звучит хорошо и ласкает слух. Но ведь никто не сказал, не нарисовал, не выделил, а что это такое – «сопряжение»? Как этого сопряжения достигнуть?

Сопряжение в виде переустройства Транссибирской магистрали, что ли? Вспоминается выступление Якунина. В свое время, когда он был главой РЖД, он очень много говорил о сопряжении именно с этой точки зрения: давайте перестроим все железнодорожные пути из Сибири на Запад – это будет нашим ответом на «сопряжение». Но это – не сопряжение. Поэтому здесь тоже есть такие моменты принципиального характера, которые могут отразиться на наших отношениях в перспективе и позволяют ответить на вопрос о стратегическом взаимодействии двух наших стран и в настоящее время, и в будущем.

В этом контексте очень важна наша оценка значимости и сути импортозамещения. У нас, как мне кажется, пока импортозамещение понимается достаточно примитивно: «колесо делали в Париже, а теперь давайте будем делать его в Казани». Но это – не импортозамещение.

Импортозамещение – это переустройство всей системы социальных, экономических и политических отношений в России. Это – своеобразная новая революция – только на этой основе можно достигнуть импортозамещения. То есть это и реиндустриализация, и переход к совершенно новому типу экономики. Это – гигантская работа!

Почему до сих пор так мало удалось в этом плане сделать? Потому что подход к импортозамещению был чисто технократическим: построим несколько заводов, что-то будем делать. Для современной экономики, для современного глобального мира действовать так, означает зайти в тупик.

Есть опыт импортозамещения, которое проводили в свое время африканские страны. Африканские страны в 60-е, и особенно в 70-е годы, тоже встали на путь импортозамещения и зашли в полный тупик в своем развитии. Всё это привело к краху их экономики, из которого они никак не могут выбраться до настоящего времени. Потому что импортозамещение – это целая революция, которая должна произойти в стране, и для этого должен быть политический класс, который готов взять на себя такую ответственность, может и готов это всё провести.

Таков круг вопросов, которые возникают при рассмотрении сотрудничества между Россией и Китаем. И если Россия по этому пути пойдет – по пути реструктуризации, такого импортозамещения – то у нас появляются совершенно новые видения, новые перспективы развития российско-китайских отношений. Потому что это будут сопоставимые по качеству экономики, и тогда можно будет говорить и о тесном экономическом сотрудничестве, которое утвердит базу под политическим сотрудничеством двух наших стран.

И это придаст уверенности Китаю, китайскому руководству в важности и нужности сотрудничества с Россией, которое выйдет в этом случае далеко за рамки нашего нефтегазового экспорта. Ведь нефть и газ они и в другом месте могут найти.

На сегодняшний день, как говорят, «проблема не в том, чтобы ответить на вопрос, проблема сейчас в том, чтобы правильно вопрос сформулировать». В этом смысле важную роль играет обмен мнениями между ведущими экспертами, политиками и дипломатами по проблемам российско-китайского сотрудничества и формирование эффективных площадок выработки прорывных решений на этом направлении.

О взаимодействии России и Китая в Центральной Азии

Положение Центральной Азии (ЦА) на стыке этнокультурных цивилизаций, между мировыми и региональными державами, на важных трансконтинентальных путях делает ее ареной широких интересов, как стран-соседей, так и отдаленных глобальных центров силы. Жесткие санкции Запада еще более повысили геополитическую и геоэкономическую важность региона ЦА для России как перспективного рынка сбыта продукции, поставщика разнообразных товаров, источника трудовых ресурсов и зоны контакта с мировыми рынками. Для России, имеющей с ЦА громадный фронт сухопутных границ, это важный фактор ее безопасности. То же самое в полной мере относится и к Китаю.

За годы независимости страны ЦА создали и укрепили свою государственность, добились определенных экономических успехов благодаря налаживанию и наращиванию международных экономических отношений. Вместе с тем положение стран ЦА в центре географической Евразии, вдали от морских побережий выступает естественным барьером для их включения в международные торговые связи, что сдерживает их экономическое развитие. Поэтому торгово-экономические связи центральноазиатских стран с КНР и РФ играют важную роль в их устойчивом развитии, что напрямую влияет на их внутреннюю стабильность.

Во многих геополитических анализах активность КНР в ЦА рассматривается как ослабление позиций России в этом регионе. В моем представлении, это не игра с «нулевой суммой». Данные взгляды не вполне адекватны, поскольку экономическая и геополитическая реальность имеет более сложный, многоаспектный характер. В интересах стран ЦА привлечение иностранных инвестиций и технологий, но из-за высоких геополитических рисков и внутриконтинентального

положения эти страны мало привлекательных для внешних МНК, если не считать сферу углеводородов и других минеральных ресурсов. Инвестиции в инфраструктуру и промышленные проекты из КНР весьма интересны для рассматриваемых стран. Точно так же, как для стран региона, интересен российский рынок труда, товаров и услуг. Следует отметить, что со странами региона РФ имеет солидное положительное сальдо в торговле товарами со странами ЦА (Табл. 1.). Но самое главное для РФ, так же, как и для КНР, сохранение внутренней стабильности рассматриваемых государств.

Таблица 1. Динамика внешней торговли РФ и стран ЦА

Экспорт

Страны	2010	2015	2020	2021	2021/2010 %
	млн долл.	млн долл.	млн долл.	млн долл.	
Казахстан	10690	10866	14031	18478	172,9
Киргизия	991	1300	1457	2154	217,4
Узбекистан	1889	2160	4660	5205	275,6
Таджикистан	673	750	797	1114	165,5
Туркменистан	757	900	650	725	95,8
всего	15000	15976	21595	27676	184,5

Импорт

Страны	2010	2015	2020	2021	2021/2010 %
	млн долл.	млн долл.	млн долл.	млн долл.	
Казахстан	4449	4895	5034	7143	160,6
Киргизия	393	72	239	333	84,7
Узбекистан	1513	587	1223	1695	112,0
Таджикистан	214	51	43	98	45,8
Туркменистан	148	73	321	140	94,6
всего	6717	5678	6860	9409	140,1

Источник: ФТС РФ.

Экономическое сотрудничество стран ЦА с РФ и КНР осуществляется через разные институты двустороннего и многостороннего характера. В отношениях с Россией центральную роль играют преференциальные торговые отношения. Речь идет о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Зоне свободной торговли и двусторонние

соглашения о СТ в рамках СНГ. При этом Казахстан и Кыргызстан участвуют в ЕАЭС, в ЗСТ СНГ и двусторонних соглашениях о СТ, Таджикистан и Узбекистан применяют последние две модели, а нейтральный Туркменистан только двусторонние соглашения о СТ.

Применяемые преференциальные соглашения по существу представляют собой для отдельных стран ЦА баланс между объективной необходимостью экономического взаимодействия и объективными же ограничениями для него, обусловленными национальными интересами стран-участниц. Причины этих несовпадений обусловлены экономической и политической спецификой участвующих в ней государств, особенностями их геополитического и геоэкономического положения.

Модель ЗСТ СНГ была запущена 20 сентября 2012 г. Она заменила большую часть двусторонних зон СТ со множеством односторонних изъятий во взаимной торговле. Однако новый проект также содержит значительные ограничения, отклоняющие его от действительно свободной торговли¹¹. Тем не менее он играет важную роль для взаимной торговли стран-участниц, особенно центральноазиатских.

Наиболее либеральный с точки зрения взаимной торговли ЕАЭС с некоторыми ограничениями обеспечивает свободу движения товаров и людей через внутренние границы, транзитные сообщения разной географической направленности и деятельность общего рынка труда, но в то же время не стимулирует должное развитие и углубление производственной и технологической специализации стран-участниц или, иными словами, развертывание трансграничных цепочек добавленной стоимости¹². Отчасти это объясняется противодействием стран Запада ходу евразийской интеграции, которое наиболее ярко проявилось в многочисленных санкциях в отношении России в 2014-м и последующие годы.

К успехам ЕАЭС следует отнести формирование общего таможенного пространства, хотя и с рядом изъятий и исключений, создание системы защиты внутреннего рынка от демпингуемых и некачественных товаров, сближение уровней развития и доходов населения

---

¹¹ Третьякова А.А. Зона свободной торговли: проблемы и перспективы//Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6. Часть 3. С. 136–138.

¹² Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Евразийская интеграция в контексте специфики моделей экономического развития стран-участниц// Белорусский экономический журнал. 2021. №3. С. 15–28.

стран-участниц за счет трудовых миграций и финансирования бизнес-проектов как из многосторонних, так и двусторонних фондов их поддержки, созданных при участии России и Казахстана, создание общего рынка труда и предоставление социальных гарантий гражданам стран-участниц на всем пространстве Союза¹³.

Пандемия показала слабые места и потенциальные возможности этого интеграционного проекта. Принятие «Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.» от 11 декабря 2020 г. свидетельствует о стремлении создать механизм более гармоничного баланса национальных и интеграционных интересов в условиях быстро меняющегося мира. Несмотря на скептическое отношение к евразийской интеграции части элит и населения в странах-участницах, в условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры удалось не только создать Союз, но и существенно укрепить его. В 2021 г., по данным ЕЭК ЕАЭС, оборот взаимной торговли составил 72,6 млрд долл., что превысило максимальный до этого уровень 2012 г. в 69 млрд долл. В целом же можно говорить о начале формирования международного региона в составе 5 государств, одной из главных функций которого становится совместное обеспечение внешнеторговых связей с третьими странами и между третьими странами путем создания системы международных транспортно-логистических коридоров разной ориентации.

ЕАЭС нацелен на расширение экономических связей с другими странами СНГ и Грузией, с которыми установлены режимы ЗСТ и двусторонней СТ. Помимо этого заключены соглашения о создании ЗСТ ЕАЭС с третьими государствами. На начало 2022 г. действовало три таких соглашения: с Вьетнамом, Сербией и Ираном. ЕАЭС нацелен на расширение торговых связей, предоставляя статус наблюдателя в ЕАЭС: такой статус имеют Молдова, Узбекистан, а также Куба. Расширение ЕАЭС «вширь» можно рассматривать как возможную в будущем модель сотрудничества в формате Большого евразийского партнерства.

С Китаем отношения развиваются на основе институтов, не предполагающих предоставление взаимных торговых преференций, но оказывающих большое влияние на «создание торговли» посредством

---

¹³ *Винокуров Е.Ю.* 2020. Приоритеты евразийской интеграции. Евразийский банк развития. https://eabr.org/upload/iblock/ac6/Vinokurov_Priorityy-evraziyskoy-integratsii.pdf

других инструментов: кредитно-инвестиционных и проектных на уровне бизнеса. В 1997 г. Азиатский банк развития инициировал программу центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). В этой программе ставилась задача ослабить внутриконтинентальную замкнутость через расширения доступа ЦА к мировым транспортным коммуникациям. В ней активно участвует Китай, который стал драйвером превращения региона из транспортного «тушика» в важный внутриматериковый транзитный перекресток. В том числе и для этой цели стали формироваться институты этой будущей регионализации, в основе которой лежат транспортно-логистические проекты.

В 2001 г. Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая не предусматривает торговых преференций, но выполняет комплексную международную функцию по обеспечению безопасности в Евразии и созданию взаимного доверия, что является важным условием наращивания взаимного сотрудничества¹⁴.

В 2013 г. КНР выдвинул инициативу создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). В мае 2015 г. КНР и РФ подписали совместное заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, которое подразумевает взаимную поддержку названных проектов. В рамках данного Заявления в 2018 г. было подписано, а в октябре 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны. Документ создает правовую базу торгово-экономического взаимодействия между Союзом, в качестве единого субъекта, и Китаем. По своему формату Соглашение регулирует торговые отношения в части возможных нетарифных ограничений во взаимной торговле. Соглашение предусматривает практическое взаимодействие с учетом действующих и планируемых стратегий и программ отраслевого развития. Им предусмотрено создание «отраслевых диалогов», которые позволят сформировать для представителей бизнеса государств-членов ЕАЭС и КНР площадку для обсуждения и устранения конкретных барьеров при выходе или

---

¹⁴ В 2017 г. к ШОС присоединились Индия и Пакистан. Кроме того в работе ШОС участвуют Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия в качестве наблюдателей и Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка в качестве партнеров по диалогу.

осуществлении деятельности на рынках сторон Соглашения, а также реализовывать совместные инвестиционные проекты.

В настоящее время в проекте ЭППП, который нацелен на создание современных транспортно-логистических коридоров во внутриматериковых странах Евразии, участвуют все рассматриваемые страны, а созданные за последнее десятилетие инфраструктурные объекты (трубопроводы, сухие порты, новые авто- и железнодорожные магистрали) стали каркасом данной модели регионализации и важным фактором развития международной торговли стран ЦА. Сотрудничество исследуемых стран с КНР осуществляется также и на двусторонней основе. Во всех форматах экономического сотрудничества КНР широко использует кредитно-инвестиционные инструменты¹⁵.

В развитии транспортно-логистических функций региона важную роль играет и Турция, создавшая в 2009 г. Тюркский Совет, в который помимо Турции входят Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Совет в 2021 г. был преобразован в Союз тюркских государств, сфера деятельности которого постепенно расширяется. Это своего рода регионализация на этно-культурной основе, в которой также присутствуют элементы двусторонних экономических предпочтений. Одним из результатов этого сотрудничества стало формирование Транскаспийского международного транспортного коридора. Этому же способствует совместное участие стран ЦА и Азербайджана в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), основанной Ираном, Пакистаном и Турцией (1985 г.).

Влияние предпочтительных и неpreferенциальных моделей регионализации на развитие торговли рассматриваемых стран отчетливо проявляется в динамике географической структуры их внешней торговли (Табл. 2 и 3). В 2021 г. по сравнению с 2010 г. заметно выросла доля стран ЕАЭС, прежде всего за счет России, в экспорте и импорте Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. У всех стран ЦА выросла доля стран СНГ без ЕАЭС в экспорте, но сократилась в импорте. По величине доли стран с предпочтительным режимом в общем объеме внешней торговли выделяются Кыргызстан и Таджикистан: 50–60%.

---

¹⁵ Додонов В. Динамика инвестиций КНР в странах Центральной Азии: контент, тенденции, особенности. КИСИ РК. 2020. https://www.researchgate.net/publication/358124050_Dinamika_investicij_KNR_v_strany_Centralnoj_Azii_kontekst_tendencij_osobennosti

Таблица 2. Доли во внешней торговле стран ЦА стран с преференциальным торговым режимом в 2010 и 2021 гг., %

Страны	2010				2021			
	ТС		СНГ без ТС		ЕАЭС		СНГ без ЕАЭС	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Казахстан	6,1	24,5	4,5	8,4	12,7	44,8	7,9	4,8
Узбекистан	38,9	33,7	4,5	6,9	25,3	35,9	5,4	5,9
Туркмения	6,0	18,1	10,5	12,9	2,6	25,3	12,0	5,0
Кыргызстан	32,4	47,3	12,3	5,8	48,4	47,0	13,3	7,5
Таджикистан	10,8	45,0	2,7	13,8	24,7	51,2	7,7	9,1

Источники: ЕЭК ЕАЭС – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Причем в импорте фактор предпочтений у большинства стран играет более весомую роль, чем в экспорте, в котором у всех рассматриваемых стран преобладают минеральные продукты, находящие широкий спрос вне пределов действия существующих преференциальных торговых соглашений. Наименее высокие доли в экспорте стран, с которым установлен преференциальный торговый режим у крупных экспортеров углеводородов Туркменистана – 14,6% и Казахстана – 20,6%.

В рассматриваемые годы выросла доля КНР в импорте всех ЦА. Доля же КНР в экспорте изменилась по-разному. От резкого роста у Туркмении, что объясняется ростом объемов экспорта природного газа, до такого же резкого уменьшения доли КНР у Таджикистана, которое связано с переориентацией предприятий с китайскими инвестициями на рынки других стран.

Таблица 3. Доли во внешней торговле стран ЦА Китая и Турции в 2010 и 2021 гг.

Страны	2010				2021			
	Китай		Турция		Китай		Турция	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Казахстан	17,7	16,5	2,1	2,6	16,4	20,1	4,9	2,8
Узбекистан	7,2	13,6	5,5	2,7	12,4	20,5	11,7	7,0
Кыргызстан	1,6	20,7	2,1	2,6	3,9	26,3	5,5	5,8
Таджикистан	37,4	9,0	31,6	4,6	9,0	16,1	13,0	3,7

Туркмения	39,1	11,2	14,4	24,3	68,5	12,5	7,9	26,4
-----------	------	------	------	------	------	------	-----	------

Источники: Источники: ЕЭК ЕАЭС– http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Доля Турции заметно ниже, чем Китая. Но она выросла у большинства стран в импорте и экспорте. Обращает на себя внимание высокая доля этой страны в импорте Туркменистана, хотя он формально не входит в Тюркский союз (табл. 3).

Сочетание разных моделей регионализации и, соответственно, формирование разных по составу участников и по степени торговой либерализации международных объединений оказывает большое влияние на ЦА, вызывая увеличение ее внутренней связанности, что отражает динамичный рост взаимной торговли (табл. 4).

Таблица 4. Динамика взаимного экспорта стран ЦА

Страны	2010	2021	2021/2010 %	Доли взаимного экспорта в общем экспорте, %		Доли в общем взаимном экспорте, %	
Казахстан	1877	4481	239	3,3	7,5	54,9	52,3
Киргизия	241	584	242	16,2	35,2	7,1	6,9
Узбекистан	1101	2218	201	8,5	15,8	32,3	25,9
Таджикистан	37	493	1332	3,1	27,6	1,1	5,7
Туркменистан	160	785	490	6,0	8,7	4,7	9,2
Всего	3416	8561	251	4,5	9,9	100,0	100,0

Источники: Источники: ЕЭК ЕАЭС– http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Особенностью экономической жизни центральноазиатских республик советского периода были сравнительно слабые межреспубликанские экономические связи, обусловленные специализацией на ограниченном ассортименте однотипной продукции¹⁶. В 1990-е и 2000-е годы ситуация в этом отношении существенно не изменилась. Этому препятствовали трудности адаптации к рыночным условиям, низкая инвестиционная привлекательность, противоречия между странами

¹⁶ Россия и страны Центральной Азии. Взаимодействие на рубеже тысячелетий. Отв. Ред. Л.З.Зевин .М.: «Наука» 2006. С.3

по поводу пограничных, водных и энергетических проблем, а также исторические амбиции¹⁷.

Ситуация стала меняться с запуском ЗСТ в рамках СНГ и ЕАЭС. Проекты Китая в странах ЦА также активизировали взаимные отношения центральноазиатских государств, в частности благодаря строительству газопроводов из Туркменистана в КНР через Узбекистан и Казахстан, развитию Транскаспийского транспортного коридора из КНР в Иран, Турцию и причерноморские страны, создание ряда промышленных производств, которые ориентированы на рынок центральноазиатского региона и прилежащих стран. Инфраструктурным символом сопряжения ЕАЭС и ЭПШП стала строящаяся автомагистраль Западный Китай – Европа, которая заметно повысит транзитный потенциал ЦА и улучшит транспортные условия торговли стран региона с Европой и Китаем. Эти проекты ускорили диверсификацию национальных экономик и их взаимодополнение.

Важную роль в активизации взаимных связей сыграло изменение в 2017 г. политического курса Узбекистана, ставшего проводить более открытую внешнеторговую политику¹⁸.

В связи с этим во всех рассматриваемых странах взаимная торговля росла более высокими темпами, чем их внешняя торговля в целом, что отражает рост доли взаимного экспорта (Табл.4). Сильнее всего взаимный экспорт вырос у Таджикистана и Туркменистана. Но ведущую роль в общем объеме взаимной торговли играют Казахстан и Узбекистан – более 45% общего взаимного экспорта стран региона (табл. 5).

**Таблица 5. Взаимный экспорт стран Центральной Азии
в 2021 г. в млн долл.**

Страны	Казах-стан	Кыргыз-стан	Таджи-кистан	Туркме-нистан	Узбе-кистан	Всего экспорт
Казахстан	–	625	800	212	2844	4481
Кыргызстан	375	–	24	5	180	584
Таджикистан	360	6	–	0	127	493

¹⁷ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. Научные доклады Института экономики. М.: Институт экономики РАН. 2014. С.12-16.

¹⁸ Зиядуллаев Н.С. Центральная и Южная Азия между глобализацией и регионализацией// Мир перемен. 2021.№3. С.70 -81.

Туркменистан	42	33	22	–	688	785
Узбекистан	1024	770	329	95	–	2218

Источники: ЕЭК ЕАЭС – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>

За 2017–2021 гг. в Узбекистане число зарегистрированных предприятий с казахстанским капиталом выросло с 280 до более 900 единиц. В свою очередь, в Казахстане в настоящее время действует 1,4 тыс. предприятий с участием узбекского капитала.

На саммите двух государств в декабре 2021 г. было решено совместно развернуть высокотехнологичные производства в области сельскохозяйственного машиностроения, легкой, фармацевтической и пищевой промышленности, животноводства, энергосберегающих технологий. Было намечено также создание на двусторонней основе Высшего межгосударственного совета, Совета межпарламентского сотрудничества и Совета министров иностранных дел. Двусторонние отношения были повышены до союзнического уровня (с 2013 г. узбекско-казахстанские отношения имели статус стратегического партнерства). Согласованные инвестиционные проекты позволят в ближайшие годы удвоить взаимный товарооборот¹⁹. Наряду с линией на партнерство сохраняется соперничество этих государств за лидерство в ЦА, в орбиту которого попадают другие центральноазиатские страны, что в определенном смысле способствует их развитию.

Для стран ЦА и их партнеров по ЕАЭС и СНГ большое значение имеет создание международного транспортного коридора по направлению Север – Юг. Совместное создание МТК в направлении стран Индийского океана серьезно улучшило бы геоэкономическое положение стран региона. Сегодня разворачивают деятельность транспортные коридоры в обход Афганистана, через Иран. Но наиболее эффективными с точки зрения расстояний являются маршруты через Афганистан. Возник ряд проектов транспортного освоения этой страны для обеспечения транспортных связей между ЦА и Южной Азией²⁰

¹⁹ Смирнов С. Казахстан и Узбекистан: соперничество или сотрудничество? Ритм Евразии. 18.12.2021 <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-12-18--kazakhstan-i-uzbekistan-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo-57858>

²⁰ Зиядуллаев Н.С. Центральная и Южная Азия между глобализацией и регионализацией// Мир перемен. 2021. №3. С. 70–81.

[6, 76–78], но насколько они реалистичны, покажет время. Можно только утверждать, что с созданием надежного транспортного коридора «Север–Юг» страны ЦА смогут в полной мере использовать фактор центральности своего положения в Евразии для целей экономического развития. Важную роль в этом может сыграть ШОС, поскольку Афганистан находится внутри массива стран-членов этой организации или наблюдателей за ней. Данный маршрут весьма интересен в текущей геополитической ситуации для РФ с точки зрения наращивания экономических связей со странами Индийского океана. Для КНР в современных условиях более важно развитие широтного сообщения через ЦА со странами Европы и Ближнего Востока.

Более активному развитию торговли между странами ЦА сегодня препятствует различия в таможенных тарифах, нормативах таможенного оформления, торговых правилах. В условиях жестких санкций Запада в отношении России и Беларуси странам ЕАЭС и СНГ необходимо ускоренно устранять национальные барьеры на пути взаимной торговли и инвестиций, создавать единые отраслевые рынки, проводить широкую межгосударственную координацию развития новых специализаций и производственных компетенций. Несмотря на угрозы вторичных санкций, страны ЦА получают дополнительные возможности расширить свою специализацию в рамках ЕАЭС и центральноазиатского региона, создать новые производственные компетенции и рабочие места. Возрастает их значимость в перевозках между Китаем и Европой, а также между Россией и Беларусью, с одной стороны, и широким кругом азиатских стран – с другой.

В целом же реализуемые странами ЦА проекты сотрудничества с РФ и КНР существенно меняют их экономический облик и создают потенциал устойчивого роста в обозримой перспективе. Сопряжение российской и китайской моделей регионализации проводилось самими странами региона, которые определяли наиболее выгодные для национальных экономик форматы сотрудничества. Этот опыт может быть полезен при практической работе по созданию как Большого евразийского партнерства, так и Экономического пояса Шелкового пути. Однако в условиях геополитической борьбы за будущее мироустройства необходима большая координация усилий России и Китая в части реализуемых ими в регионе ЦА проектов.

ЛУПЯН Евгений Аркадьевич*д.тех.н., зам. директора Института
космических исследований РАН***Бурцев Михаил Александрович***к.т.н., зав. лабораторией, с.н.с. Института
космических исследований РАН*

Построение современных информационных систем спутникового мониторинга. Возможности сотрудничества России и Китая

В последние десятилетия существенно повысилось качество данных, получаемых от современных систем дистанционного зондирования земли (ДЗЗ), большинство из которых превратилось из наблюдательных систем в измерительные. Кроме этого, пошёл практически взрывной рост числа спутниковых систем наблюдения земли (см. например, работу [1]). Это существенно расширило круг применения технологий дистанционного зондирования и дало толчок активному развитию различных информационных систем дистанционного мониторинга (ИСДМ), т.е. систем, ориентированных на обеспечение наблюдения, анализа и прогнозирования динамики различных процессов и явлений для решения как научных, так и прикладных задач. Особое значение такие системы имеют при решении задач, для которых необходимо получать достаточно оперативную, а главное – однородную и объективную информацию о различных процессах, происходящих на больших территориях. Такие системы приобретают особое значение для стран, обладающих значительными территориями, а также стран, заинтересованных в получении информации о состоянии различных ресурсов (например, лесных, сельскохозяйственных, водных и других по всему миру). Россия с ее огромными территориями не только заинтересована в создании и использовании таких систем, но и во многих случаях просто не имеет альтернативных возможностей получения объективной однородной информации о состоянии территорий и происходящих на них процессов, кроме создания и использования различных ИСДМ. Это наряду с быстроразвивающимися техническими возможностями

систем ДЗЗ, привело к активному созданию и внедрению различных специализированных ИСДМ в нашей стране. В последние десятилетия наряду с уже ставшими традиционными системами дистанционного мониторинга (например, гидрометеорологическими) стали активно развиваться и внедряться различные специализированные ИСДМ. В настоящее время в РФ работает несколько десятков таких систем федерального и регионального уровней.

В свою очередь, развитие ИСДМ потребовало создания новых технологий для их создания и поддержки, которые должны были позволить максимально упростить и стандартизировать процессы создания и внедрения ИСДМ, а также обеспечить максимальную автоматизацию всех процессов работы с данными, включая их сбор, обработку, архивацию и обеспечение возможностей удобной, распределенной работы с получаемой информацией. Такие технологии в настоящее время в России созданы и используются для организации работы с данными различных спутниковых систем. Вместе с тем в последние годы системы, созданные на основе данных технологий, во многом ориентированы на широкодоступные данные «западных» спутниковых систем, которые распространяются в виде высококачественных продуктов достаточно высокого уровня обработки. Естественно, что для повышения устойчивости работы уже действующих и развивающихся ИСДМ необходимо расширение числа используемых ими источников информации (космических аппаратов дистанционного зондирования земли (КА ДЗЗ), в том числе за счет более широкого использования возможностей КА различных стран. Поэтому для эффективного развития различных ИСДМ и технологий их построения бесспорно актуальным является рассмотрение вопроса возможности сотрудничества РФ и КНР в данной области. Анализу таких возможностей, перспектив и возможных подходов и целей организации сотрудничества в целом и посвящена настоящая работа, в которой:

- рассматривается опыт создания технологий построения ИСДМ и создания специализированных ИСДМ в России. В том числе анализируются особенности и сложности функционирования и развития ИСДМ на текущем этапе;
- на основе имеющегося опыта оцениваются возможности и перспективы организации сотрудничества РФ и КНР в области развития технологий и создания ИСДМ, включая возможности

организации эффективной работы с данными, поступающими от спутниковых группировок КНР и РФ;

- сформулированы основные возможные направления сотрудничества КНР и РФ в рассматриваемой области и его потенциальные результаты.

Развитие технологий построения и опыт создания и использования специализированных информационных систем дистанционного мониторинга в РФ

Информационные системы дистанционного мониторинга (ИСДМ) в России развивались крайне быстро и динамично, пройдя за последние 20 лет путь от единичных, узкоспециализированных систем с крайне ограниченным функционалом до глобальных систем, обеспечивающих не только доступ к данным, но и их интерактивную обработку и анализ. Такие системы на сегодня способны решать очень широкий спектр научных и прикладных задач на локальном, региональном, федеральном и глобальном уровнях. Яркими примерами таких современных систем являются:

- *Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства «ИСДМ-Рослесхоз»* [2]. Система создавалась и развивалась большим консорциумом, в состав которого входили организации и институты Рослесхоза, РАН, Росгидромета, а также организации других ведомств и частные предприятия. Система была создана в 2005 году и с тех пор постоянно развивается и совершенствуется. В настоящее время она обеспечивает возможность работы не только с данными оперативных наблюдений пожаров, но и с различной информацией о состоянии лесного покрова и повреждении его лесными пожарами.
- *Информационная система «Vega-Pro»* (<http://pro-vega.ru/>) [3] была создана в 2011 году Институтом космических исследований Российской академии наук (ИКИ РАН) совместно с ООО «ИКИЗ» при поддержке фонда Сколково. Основной задачей системы является предоставление различных информационных сервисов в области мониторинга сельскохозяйственных земель и посевов. Возможностями системы сегодня пользуются федеральные и региональные органы власти, сельхозтоваропроизводители,

страховые компании и учебные организации, осуществляющие подготовку специалистов в области сельского хозяйства. На базе системы ИКИ РАН и ООО «ИКИЗ» ведут разработку новых подходов и технологий работы со спутниковыми данными в интересах решения различных задач, связанных с ведением и мониторингом сельского хозяйства.

- Информационная система дистанционного мониторинга активности вулканов Камчатки и Курил VolSatView (<http://volcanoes.smislab.ru/>) [4] разработана в 2012 году и развивается совместно Институтом вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения РАН, Вычислительным центром Дальневосточного отделения РАН, Дальневосточным Центром «НИЦ «Планета» и ИКИ РАН при поддержке проектов Минобрнауки, РФФИ и РНФ. Основной задачей системы является обеспечение специалистов-вулканологов оперативными спутниковыми данными и различными информационными продуктами, получаемыми на основе их обработки, для мониторинга и изучения вулканической активности Камчатки и Курил. Одним из основных направлений применения системы является контроль распространения пепловых шлейфов от извержений вулканов, в том числе для обеспечения безопасности полетов авиации.
- *Информационная система технологии дистанционного контроля данных сельскохозяйственной микропереписи (<http://agrocensus21.geosmis.ru/>)* была создана в 2020 году. Она предназначена для автоматизированного оперативного получения информации о сельскохозяйственных землях на всей территории России и обеспечения контроля информации об использовании сельскохозяйственных земель, которая была получена в ходе сельскохозяйственной микропереписи, проведенной в 2021 г. Результаты внедрения и использования данной технологии показали, что фактически она может стать основой для системы объективного дистанционного контроля статистической информации об использовании сельскохозяйственных земель в РФ.

Бурному развитию ИСДМ способствовало множество факторов, но основными, бесспорно, стали развитие современных спутниковых систем с точки зрения повышения качества, информативности и от-

крытости данных, а также телекоммуникационных и вычислительных технологий с точки зрения возможностей хранения и обмена информацией через глобальные сети [1].

Взрывной рост объемов доступной, качественной информации потребовал и новых подходов к работе с данными, и специализированных технологий, которые могли бы обеспечить реализацию таких подходов при создании и поддержке ИСДМ. В России активно разрабатывается, внедряется и развивается целый спектр таких технологий, предназначенных для реализации полного цикла разработки и поддержки ИСДМ. Например, в ИКИ РАН такие технологии разработаны и активно используются для создания и поддержки широкого спектра ИСДМ. К этим технологиям относятся:

- Технология автоматизированного ведения сверхбольших распределенных архивов данных (UNISAT) [5]. Она позволяет однотипно реализовать работу с самыми разными типами спутниковых данных, отличающихся как пространственным разрешением, так и схемой организации хранения данных. Одними из основных преимуществ используемой технологии являются реализация механизма «виртуальных информационных продуктов», т.е. продуктов, которые динамически, в режиме реального времени формируются по запросу пользователя на основе имеющейся в архиве информации, а также поддержка инструментов для удаленного анализа и обработки данных как в режиме реального времени, так и в асинхронном режиме.
- Технология динамического блочного доступа [6], обеспечивающая адаптивное динамическое формирование блоков данных с оптимальными для решения конкретной задачи по обработке или визуализации данных пространственным разбиением и характеристиками.
- Технология построения интерфейсов для распределенной работы с данными (GEOSMIS) [7] для создания комплексов, обеспечивающих работу пользователей с уникальным сочетанием возможностей по анализу информации и объемов сверхбольших архивов спутниковых данных и результатов их обработки. Ключевыми преимуществами использования GEOSMIS является высокая скорость и низкий уровень трудозатрат при создании и развертывании новых информационных сервисов.

- Технология создания интерактивных инструментов для анализа и обработки спутниковых данных ProcGeoSMIS [8], предназначенная для реализации широкого спектра различных инструментов для анализа и обработки спутниковых данных как в синхронном, так и асинхронном режимах.
- Технология автоматизированной потоковой обработки данных [9], предназначенная для реализации максимально автоматических процессов и цепочек обработки данных произвольной сложности и протяжённости, в том числе распределённых, объединённых в единый контур управления и контроля.

Для эффективного использования и развития подобных технологий в РФ созданы и постоянно совершенствуются специализированные центры, обеспечивающие распределённую работу со сверхбольшими архивами спутниковых данных и результатов их обработки. Примером такого центра является Центр коллективного пользования (ЦКП) системами архивации, обработки и анализа данных спутниковых наблюдений ИКИ РАН (<http://ckp.geosmis.ru/>), предназначенный для решения задач изучения и мониторинга окружающей среды – ЦКП «ИКИ-Мониторинг» [10-13]. Основными техническими задачами, которые в настоящее время решает ЦКП «ИКИ-Мониторинг», являются:

- сбор спутниковых данных;
- ведение архивов спутниковых данных и результатов их обработки;
- потоковая обработка спутниковых данных, для получения различных информационных продуктов;
- предоставление доступа к данным и инструментам для их анализа и обработки;
- автоматизированный контроль и управление различными программно-аппаратными блоками, входящими в состав центра, в том числе и удаленными.

Основные технические возможности ЦКП «ИКИ-Мониторинг» по состоянию на 15.06.2022 представлены на рисунке 1. В настоящее время центр обеспечивает возможности эффективной работы с данными в интересах значительного числа научных и образовательных проектов. Его пользователями сегодня являются более 100 крупных научных и образовательных организаций. Следует отметить, что созданные технологии и инфраструктура работы с данными позволили эффективно внедрять, развивать и поддерживать десятки различных

современных ИСДМ, значительное число которых создано на базе приведённых выше технологий. Некоторые примеры таких систем приведены на рисунке 2.

Рисунок 1. Основные технические возможности ЦКП «ИКИ-Мониторинг»

Примеры созданных и действующих в настоящее время в РФ систем мониторинга

Рисунок 2. Примеры действующих ИСДМ, созданных на основе технологий, разработанных в ИКИ РАН, и возможностей ЦКП «ИКИ-Мониторинг»

Особенности и проблемы обеспечения ИСДМ современной спутниковой информацией

Следует отметить, что современные ИСДМ ориентированы на постоянное, во многих случаях ежедневное получение, обработку и анализ спутниковой информации. При этом существенное число ИСДМ, в первую очередь тех, которые обеспечивают наблюдение различных гидрометеорологических и опасных явлений (например, природных пожаров и извержений вулканов), уже сегодня используют спутниковую информацию, обновление которой происходит до нескольких сот раз в день. Все это делает ИСДМ фактически основными потребителями спутниковых данных. При этом также следует отметить, что создание в интересах крупных ИСДМ автоматизированных методов и систем обработки данных для получения различных характеристик объектов мониторинга является трудной и ресурсоемкой задачей. Сегодня решение таких задач может требовать временных и финансовых ресурсов, сопоставимых с созданием спутниковых группировок и инфраструктуры, обеспечивающей работу с поступающими от них данными. Это, в свою очередь, делает ИСДМ достаточно консервативными в вопросах ориентации на определенный вид получаемой спутниковой информации и в ряде случаев может существенно затруднять переход с использования определенных типов данных на другие. Поэтому, создавая и развивая сегодня спутниковые системы ДЗЗ и инфраструктуру работы с данными, необходимо учитывать особенности их использования в уже функционирующих ИСДМ. В настоящем разделе работы будут кратко описаны ключевые особенности, связанные с использованием данных в современных ИСДМ, сформулированные на основе опыта создания и эксплуатации таких систем в РФ. Эти особенности во многом, видимо, присущи и ИСДМ, создаваемых и эксплуатируемых и в других странах.

Одним из ключевых требований к современным ИСДМ, безусловно, является требование по их рентабельности. Это в свою очередь ведет к необходимости максимального снижения затрат на эксплуатацию подобных систем. Для этого необходимо решить следующие основные задачи:

- добиться высокого уровня автоматизации (в идеале полностью автоматической) работы подсистем получения и обработки данных;

- снизить затраты на используемую в системах спутниковую информацию.

Первая задача решается за счет создания максимально или полностью автоматизированных методов и систем обработки данных для получения различных информационных продуктов, необходимых для функционирования конкретных ИСДМ. Как показывает опыт, создание таких методов и систем возможно только при использовании в ИСДМ базовых информационных спутниковых продуктов высокого качества, обладающих в том числе высокими радиометрическими характеристиками, точной (желательно пиксельной или даже субпиксельной) географической привязкой и прошедшими высококачественную атмосферную коррекцию. При этом ИСДМ должны иметь возможность получать необходимую им спутниковую информацию в полностью автоматическом режиме, что должна обеспечивать инфраструктура работы с информацией конкретных космических аппаратов (КА).

Вторая задача обычно решается за счет максимального использования в системах свободно распространяемых данных. В настоящее время существует значительное число таких данных, которые в основном предоставляются системами, созданными и поддерживаемыми за счет государственных средств. Политика обеспечения бесплатного доступа к таким ресурсам сегодня принята для ряда спутниковых систем во многих странах, например, в США, ЕС, КНР (распространяется в основном только на национальных пользователей), России (распространяется в основном только на государственные организации) и некоторых других. Следует особо отметить, что широкое свободное распространение спутниковой информации имеет для владельцев систем КА определенные преимущества. В первую очередь такая политика приводит к повышению используемости данных и, как следствие этого, расширению работ по созданию новых методов и систем обработки данных за счет пользователей предоставляемой информации. А это, как уже отмечалось, является достаточно затратным процессом. Кроме того, политика свободного распространения данных во многом «привязывает» потребителей информации к определенным ее источникам и в конечном итоге делает действующие ИСДМ потенциально зависимыми от такой информации.

Таким образом, для того чтобы информация от конкретных спутниковых систем была бы востребована современными ИСДМ, такие системы должны:

- обеспечивать получение высококачественных данных, позволяющих в потоковом автоматическом режиме формировать высококачественные базовые информационные продукты;
- иметь развитую наземную инфраструктуру сбора и полностью автоматическую обработку и архивацию данных;
- иметь удобную инфраструктуру для распределенного, полностью автоматизированного доступа к данным;
- иметь организационные решения, обеспечивающие максимально свободный, в идеале бесплатный доступ к данным.

В настоящий момент подобным требованиям максимально удовлетворяет значительная часть систем КА, развернутых США и ЕС. Некоторые из этих систем уже имеют опыт работы, удовлетворяющий перечисленным требованиям, в несколько десятилетий. К сожалению, системы других стран, в том числе РФ и КНР, до настоящего времени не в полной мере удовлетворяют перечисленным выше условиям. Поэтому неудивительно, что подавляющее число ИСДМ, в том числе созданных и функционирующих в РФ, были ориентированы на спутниковые системы США и ЕС как на основные источники спутниковой информации. Подобная ситуация в настоящее время требует исправления. Поэтому в следующем разделе работы приведен анализ возможности использования спутниковых систем, действующих в КНР и РФ, для дублирования потоков наиболее востребованных действующими ИСДМ спутниковых информационных продуктов, предоставляемых системами США и ЕС.

Анализ основных возможностей действующих спутниковых систем РФ и КНР в области обеспечения данными действующих и развивающихся ИСДМ

Основные возможности РФ

На сегодняшний день РФ обладает действующей и постепенно развивающейся гражданской орбитальной спутниковой группировкой (ОГ) ДЗЗ²¹. Несмотря на то, что с количественной точки зрения она находится на достаточно серьезном мировом уровне (перечень дей-

---

²¹ Здесь и далее основное внимание будет уделяться КА, информация с которых может быть наиболее востребована в действующих и перспективных ИСДМ.

ствующих в настоящее время КА в составе ОГ приведён в таблице 1), с качественной точки зрения ситуация менее оптимистична. Так, в составе отечественной группировки ДЗЗ полностью отсутствуют радиолокационные космические аппараты (КА), крайне необходимые для решения задач всепогодного мониторинга поверхности океана и суши, особенно в Арктическом регионе. Информативность, как с точки зрения объёма регулярно снимаемой территории, так и с точки зрения измерительного качества данных, отечественной группировки высокого пространственного разрешения (КА серии «Канопус-В») сильно ниже, чем у зарубежных КА того же класса (КА серий Landsat, Sentinel-2). Информативность полярно-орбитальных КА низкого и среднего разрешения (КА серии «Метеор-М»), а также геостационарных КА (КА серии «Электро-Л») также уступает западным КА тех же классов (в том числе КА серий JPSS, Sentinel-3 и серий Meteosat, GOES, Himawari соответственно). Но основным препятствием к полноценному использованию данных отечественных КА ДЗЗ в ИСДМ является отсутствие промышленно функционирующих систем поточковой подготовки базовых информационных продуктов [14] достаточного уровня качества, которые используются в ИСДМ как основа для дальнейшего анализа и обработки. Вместе с тем нельзя не отметить, что в составе отечественной ОГ ДЗЗ имеются уникальные системы наблюдения, которые пока не имеют полных зарубежных аналогов. К ним нужно отнести широкозахватную оптическую систему КМСС, установленную на спутники серии «Метеор-М». Безусловно, уникальной является запущенная в 2021 году система «Арктика-М», зарубежных аналогов, которой в настоящее время в мире нет. Данная система рассчитана в основном на решение задач гидрометеорологического мониторинга Арктического региона, но может использоваться и для решения других научных и прикладных задач наблюдения высоких и средних широт Северного полушария.

**Таблица 1. Перечень действующих КА ДЗЗ
в составе отечественной ОГ**

Тип КА	Количество
«Метеор-М» №2	1
«Метеор-М» №2-2	1
«Канопус-В»	5

«Электро-Л»	2
«Арктика-М»	1
Итого	10

Несмотря на имеющиеся проблемы с данными из собственных источников, в РФ активно развиваются методы и технологии работы с данными ДЗЗ. Созданы и развиваются новые, многие из которых являются уникальными, алгоритмы обработки данных и подходы к полностью автоматизированной распределенной работе со спутниковой информацией, включая обсуждавшиеся выше технологии построения современных ИСДМ. В рамках данных разработок также активно развиваются технологии полностью автоматической потоковой обработки данных. Многие из российских разработок в данной области не уступают лучшим зарубежным аналогам.

На базе существующих разработок в стране в последние годы активно внедряются системы спутникового дистанционного мониторинга для решения как научных, так и прикладных задач. Сегодня в РФ промышленно эксплуатируется несколько десятков таких систем, предназначенных для решения задач в широком круге областей. В то же время, как уже отмечалось выше, в силу особенностей действующей российской ОГ ДЗЗ подавляющее большинство действующих в России ИСДМ достаточно сильно, зачастую критично, зависит от информации, поступающей с КА ДЗЗ, функционирующих в США и ЕС.

Основные возможности КНР

В активе КНР имеется крупная, очень динамично развивающаяся спутниковая группировка ДЗЗ, в которой представлены практически все типы КА и полезных нагрузок, применяющихся сегодня для решения задач мониторинга. Так, КНР располагает системами оптического наблюдения в видимом и ИК-диапазонах с разрешением от низкого до высокодетального, микроволновыми зондировщиками, детекторами малых газовых составляющих, радиолокаторами С, Х и L-диапазонов и т.д. Фактически КНР в настоящее время уже имеет функциональные аналоги практически всех наиболее востребованных современными ИСДМ систем США и ЕС. Список основных подобных КА ДЗЗ группировки КНР приведен в таблице 2.

Таблица 2. Перечень действующих КА ДЗЗ в составе ОГ КНР, информация с которых потенциально востребована различными ИСДМ

Тип КА	Количество
FY-2	2
FY-3	3
FY-4	2
Gaofen-1, 6	3
Gaofen-3	2
Gaofen-5	2
CBERS-4A	1
Итого	15

В то же время, насколько можно судить по открытым источникам, в части систем обработки данных для автоматизированного построения различных информационных продуктов и систем распределенного распространения данных КНР пока уступает системам, реализованным в США и ЕС. Хотя КНР активно работает над максимально эффективным использованием потенциала собственной группировки для решения научных и прикладных задач, но, к сожалению, пока технологии построения информационных систем дистанционного мониторинга в Китае не столь развиты, как в РФ, либо не являются общедоступными.

В то же время объединенные возможности действующих гражданских КА ДЗЗ, в которых сегодня наиболее сильно заинтересованы функционирующие и развивающиеся ИСДМ, в основном сопоставимы с возможностями подобных систем США и ЕС. Это хорошо видно из данных, приведенных в таблице 3.

Следует, однако, учитывать то, что хотя формально состав объединенных наборов действующих КА КНР и РФ и США и ЕС сопоставим, качество информации, поступающей от КА США и ЕС, в основном несколько выше, чем качество аналогичной информации, поступающей сегодня от КА КНР и РФ. Однако в настоящее время значительное число проблем, связанных с более низким текущим качеством информации, во многом может быть парировано системами наземной обработки. Ярким примером этого может служить технология, созданная в ИКИ РАН для обработки данных приборов КМСС, установленных

на КА серии «Метеор-М». Достаточно подробно возможности данной технологии представлены в публикациях [15-18].

Таблица 3. Сравнение объединенных возможностей, обсуждаемых ОГ ДЗЗ КНР и РФ, с объединенными возможностями аналогичной ОГ США и ЕС

Тип / название серии КА (КНР, РФ)	Число действующих КА	Тип / название серии КА (США, ЕС)	Число действующих КА
Низкоорбитальные метеорологические КА			
<i>5-е поколение²²</i>			
«Метеор-М» №2, №2-2, FY-3С	3	NOAA-18, -19, Metop	4
<i>6-е поколение</i>			
FY-3 (D, E)	2	Terra, Aqua, JPSS1 (NOAA20), Suomi NPP, Sentinel-3	7
Геостационарные метеорологические КА			
FY-2, FY-4, «Электро-Л»	6	Himawari, GOES, Meteosat	7
Высокоэллиптические метеорологические КА			
«Арктика-М»	1	-	-
Природоресурсные оптические КА			
Gaofen-1, 6, CBERS-4A, «Канопус-В»	8	Sentinel-2, Landsat	5
Радиолокационные КА			
Gaofen-3	2	Sentinel-1	1
КА для контроля загрязнений атмосферы			
Gaofen-5	2	Sentinel-5P, Aura	2
Итого	24		26

В то же время массовое использование данных с КА КНР и РФ в современных ИСДМ на данный момент существенно ограничивается целым рядом проблем. К этим проблемам в первую очередь можно отнести следующее:

- Почти полное отсутствие внедренных в массовое использование потоковых технологий доведения исходных данных до уровня

²² Отнесение конкретных КА к 5 и 6 поколению метеорологических спутников осуществлялось на основе характеристик основных приборов наблюдения Земли, установленных на конкретных КА.

базовых информационных продуктов (БИП) требуемого качества, которые впоследствии используются в различных ИСДМ при тематической, высокоуровневой обработке и анализе данных. Сегодня подобные технологии для работы с данными КА КНР и РФ созданы и используются при построении лишь очень ограниченного числа БИП. В то же время для КА США и ЕС такие технологии реализованы и внедрены фактически для всех обсуждаемых систем ДЗЗ.

- Очень ограниченное число реализованных удобных, хорошо автоматизируемых схем доступа к архивам данных космических агентств и других крупных государственных организаций, также занимающихся приёмом и сбором спутниковой информации. В настоящее время в КНР и РФ такие возможности реализованы в ограниченном числе центров, для работы только с некоторыми видами информации, получаемой с ОГ КА ДЗЗ. В то же время без подобных автоматических схем взаимодействие ИСДМ с поставщиками данных крайне неэффективно.
- Отсутствие регламентирующей основы, которая обеспечила бы действительно максимально простой, свободный доступ к государственным данным. Это существенно ограничивает возможности массового использования информации даже для ИСДМ, решающих государственные национальные задачи, а также достаточно сильно сдерживает разработку и внедрение новых подходов и методов обработки и использования данных КА ДЗЗ.

Именно эти недостатки существенно затрудняют массовое использование с данных КА КНР и РФ в современных ИСДМ, а в ряде случаев и делают это невозможным. Т.е. фактически сегодня складывается ситуация, когда даже имеющиеся технические возможности, реализованные в КА КНР и РФ, используются далеко не полностью. Также данные проблемы не позволяют во многих случаях просто заменить источники данных, использующиеся в действующих ИСДМ, с КА США и ЕС на КА КНР и РФ.

Возможные направления сотрудничества КНР и РФ в области развития спутниковых технологий в интересах решения задач мониторинга различных природных и антропогенных явлений, процессов и объектов

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в настоящее время достаточно актуальным становится вопрос о развитии возможностей орбитальных группировок КНР и РФ, в том числе в направлении развития технологий работы со спутниковой информацией для решения различных задач объективного мониторинга различных явлений, процессов и объектов. Такое развитие во многом должно быть направлено на совершенствование методов и инфраструктуры работы со спутниковой информацией для обеспечения функционирования действующих, а также создания и внедрения новых специализированных информационных систем дистанционного мониторинга. Такое развитие необходимо в первую очередь для того, что обеспечить устойчивость и безопасность действующих и создающихся ИСДМ, понизив их зависимость от спутниковых систем США и ЕС. Особо следует отметить, что представленный в настоящей работе анализ показывает, что в настоящее время в КНР и РФ имеется вся необходимая техническая и технологическая основа для проведения подобных работ. При этом анализ также показывает, что имеющиеся в КНР и РФ разработки, необходимые для развития данной области, фактически дополняют друг друга. Поэтому, видимо, целесообразно рассмотреть вопрос по координации и объединению усилий организаций и специалистов КНР и РФ в области развития методов и технологий создания и внедрения современных ИСДМ. Для обеспечения такой координации и объединения, видимо, наиболее целесообразно рассмотреть возможности организации сотрудничества по следующим направлениям:

1. Обеспечение взаимного доступа организаций и специалистов КНР и РФ к информации действующих спутниковых систем для включения ее в действующие и создаваемые национальные ИСДМ. При организации такого доступа организации и специалисты обеих стран получают доступ к дополнительным данным, которые пока ещё отсутствуют в национальных системах спутникового наблюдения Земли. Так, например, российские специалисты могут получить возможность доступа к системам КНР, уже сопоставимым с западными аналогами, аналоги которых пока отсутствуют в российской группировке, а специалисты КНР могут получить доступ к данным высокоэллиптической системе «Арктика-М», аналоги которой пока отсутствуют. Видимо, было бы целесообразно начать работы в этом направлении с информационных ресурсов, которые как в РФ, так и КНР попадают

под правила свободного распространения информации как минимум в интересах государственных структур и созданных в их интересах ИСДМ. При этом следует учитывать, что необходимо развивать схемы полностью автоматизированного доступа к получаемым на основе спутниковых данных базовым информационным продуктам, поскольку, как уже обсуждалось выше, именно такие информационные ресурсы максимально востребованы при построении современных ИСДМ.

2. Разработка и внедрение технологий и систем полностью автоматизированной обработки данных различных спутниковых систем для получения различных информационных продуктов, в первую очередь базовых. Работы в этом направлении, безусловно, ведутся как в КНР, так и в РФ, однако пока их степень внедрения существенно уступает аналогам, действующим в США и ЕС. При этом в КНР и РФ сегодня имеются различные технические решения, которые потенциально могут дополнить друг друга, сократив сроки ликвидации отставания КНР и РФ от США и ЕС в данном направлении.

3. Анализ возможности организации взаимодействия уже действующих в КНР и РФ специализированных ИСДМ, решающих сопоставимые задачи (например, гидрометеорологический мониторинг, мониторинг лесных и сельскохозяйственных ресурсов и т.д.). Это потенциально может позволить расширить возможности и функционал национальных систем, сделав их в том числе более конкурентоспособными по сравнению с системами других стран.

4. Разработка и внедрение новых технологий и специализированных систем дистанционного мониторинга. Как было описано выше, в РФ имеется богатый опыт создания и внедрения таких систем, равно как и технологии их построения и инфраструктура, во многом не уступающая аналогам, реализуемым в США и ЕС. В КНР также имеются решения по организации распределенной работы с данными, поступающими от национальной группировки КА. Следует также учитывать, что в силу наличия протяженной общей границы и общих интересов по контролю состояния окружающей среды, антропогенных объектов, выбросов в атмосферу и других процессов на территории всего Евразийского макрорегиона, равно как и отдельных азиатских мезорегионов, крайне перспективными представляются работы по созданию специализированных ИСДМ для решения подобных общих задач. В перспективе сотрудничество в области создания ИСДМ КНР и РФ, видимо, было

бы целесообразно расширить на задачи создания систем глобального дистанционного мониторинга, опирающихся на технические и технологические возможности КНР и РФ. Это обеспечило бы страны объективной информацией о процессах, происходящих на планете Земля без критической информационной зависимости от систем западных стран.

5. Организационная и техническая поддержка совместных работ специалистов КНР и РФ в области развития технологии и методов ДЗЗ для решения различных научных и научно-прикладных задач, в том числе обеспечение максимально удобного и свободного доступа к имеющимся в странах техническим ресурсам, ориентированным на обеспечение работы со спутниковыми данными для решения научных и образовательных задач. Также, видимо, целесообразно рассмотреть возможность организации совместных проектов в рассматриваемом направлении при поддержке научных фондов РФ и КНР, а также профильных министерств.

Реализацию мероприятий в рамках перечисленных направлений можно реализовывать как в рамках уже существующих межгосударственных соглашений и соглашений различных профильных ведомств и организаций, так и в рамках новых совместных инициатив. Со стороны РФ кажется целесообразным максимально активно развивать такое сотрудничество в рамках программ и проектов Министерства науки и высшего образования, Российской академии наук и Министерства природных ресурсов (в первую очередь Росгидромета). Именно в организациях РАН, Минобрнауки и МПР в последние десятилетия была создана значительная часть имеющихся в настоящее время в РФ методов, технологий и действующих специализированных информационных систем дистанционного мониторинга. Такая ситуация, видимо, связана с тем, что для реализации подобных работ необходимо иметь значительное число компетенций, не только связанных с созданием КА ДЗЗ, но и с предметными областями, в которых используются их возможности.

Заключение

Представленный в настоящей работе краткий анализ показывает, что у РФ и КНР есть достаточно широкое и важное поле для сотрудничества по созданию современных информационных систем дистан-

ционного мониторинга. Развитие и внедрение таких систем сегодня трудно переоценить, поскольку именно они в ближайшие десятилетия будут обеспечивать актуальной, объективной, региональной и глобальной информацией как научные исследования, так и различные государственные и коммерческие системы управления.

В последние десятилетия работы по созданию методов, технологий и информационных систем дистанционного мониторинга активно ведутся. На сегодняшний день созданы и используются десятки таких систем в различных областях. Однако нельзя не отметить, что созданные и в настоящее время функционирующие ИСДМ в подавляющем числе случаев сильно зависят от информации, поступающей с КА США и ЕС, что в текущей ситуации несет определенные риски устойчивости их работы. В то же время, как показал анализ, сотрудничество КНР и РФ на основе уже имеющихся в странах возможностей может не только позволить парировать данные риски, но и обеспечить определенные технологические приоритеты в обсуждаемой области. Это позволит не только обеспечить устойчивость национальным ИСДМ, но и создать основу для создания глобальных информационных систем дистанционного мониторинга, ориентированных в основном на использование информации ДЗЗ, получаемой в основном системами КНР, РФ, а в перспективе и другими странами БРИКС.

Анализ, представленный в настоящей работе, проведен при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Мониторинг», госрегистрация № 122042500031-8). Работа выполнялась с учетом опыта работы ЦКП «ИКИ-Мониторинг» ([http:// ckp.geosmis.ru/](http://ckp.geosmis.ru/)) и использующих его возможности различных специализированных информационных систем дистанционного мониторинга.

Список литературы

1. *Луян Е.А., Бурцев М.А., Прошин А.А., Кобец Д.А.* Развитие подходов к построению информационных систем дистанционного мониторинга // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2018. Т. 15. № 3. С. 53-66. DOI: 10.21046/2070-7401-2018-15-3-53-66.
2. *Котельников Р.В., Луян Е.А., Барталев С.А., Ершов Д.В.* Космический мониторинг лесных пожаров: история создания и развития ИСДМ-Рослесхоз // Лесоведение. 2019. № 5. С. 399-409. DOI: 10.1134/S0024114819050048.

3. *Денисов П.В., Трошко К.А., Лупян Е.А., Толпин В.А.* Возможности и опыт использования информационной системы Вега-PRO для мониторинга сельскохозяйственных земель // Вычислительные технологии. 2022. Т. 27. № 3. С. 66-83. DOI: 10.25743/ICT.2022.27.3.006.
4. *Гордеев Е.И., Гирина О.А., Лупян Е.А., Сорокин А.А., Крамарева Л.С., Ефремов В.Ю., Кашицкий А.В., Уваров И.А., Бурцев М.А., Романова И.М., Мельников Д.В., Маневич А.Г., Королев С.П., Верхотуров А.Л.* Информационная система VOLSATVIEW для решения задач мониторинга вулканической активности Камчатки и Курил // Вулканология и сейсмология. 2016. № 6. С. 62-77. DOI: 10.7868/S0203030616060043.
5. *Прошин А.А., Лупян Е.А., Балашов И.В., Кашицкий А.В., Бурцев М.А.* Создание унифицированной системы ведения архивов спутниковых данных, предназначенной для построения современных систем дистанционного мониторинга // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2016. Т. 13. № 3. С. 9-27. DOI: 10.21046/2070-7401-2016-13-3-9-27.
6. *Прошин А.А., Лупян Е.А., Балашов И.В., Кашицкий А.В., Матвеев А.М., Руткевич Б.П.* Технология динамического блочного представления спутниковых данных системам распределённой обработки // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17. № 7. С. 79-93. DOI: 10.21046/2070-7401-2020-17-7-79-93.
7. *Толпин В.А., Балашов И.В., Ефремов В.Ю., Лупян Е.А., Прошин А.А., Уваров И.А., Флитман Е.В.* Создание интерфейсов для работы с данными современных систем дистанционного мониторинга (система GEOSMIS) // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2011. Т.8. № 3. С. 93-108.
8. *Кашицкий А.В., Балашов И.В., Лупян Е.А., Толпин В.А., Уваров И.А.* Создание инструментов для удаленной обработки спутниковых данных в современных информационных системах // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2015. Т. 12. № 1. С. 156-170.
9. *Кобец Д.А., Матвеев А.М., Мазуров А.А., Прошин А.А.* Организация автоматизированной многопоточковой обработки спутниковой информации в системах дистанционного мониторинга // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2015. Т. 12. № 1. С. 145-155.
10. *Лупян Е.А., Прошин А.А., Бурцев М.А., Балашов И.В., Барталев С.А., Ефремов В.Ю., Кашицкий А.В., Мазуров А.А., Матвеев А.М., Суднева О.А., Сычугов И.Г., Толпин В.А., Уваров И.А.* Центр коллективного пользования системами архивации, обработки и анализа спутниковых данных ИКИ РАН для решения задач изучения и мониторинга окружающей среды //

Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2015. Т. 12. № 5. С. 263-284.

11. Лупян Е.А., Прошин А.А., Бурцев М.А., Кашицкий А.В., Балашов И.В., Барталев С.А., Константинова А.М., Кобец Д.А., Мазуров А.А., Марченков В.В., Матвеев А.М., Радченко М.В., Сычугов И.Г., Толпин В.А., Уваров И.А. Опыт эксплуатации и развития центра коллективного пользования системами архивации, обработки и анализа спутниковых данных (ЦКП «ИКИ-Мониторинг») // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2019. Т. 16. № 3. С. 151-170. DOI: 10.21046/2070-7401-2019-16-3-151-170.
12. Лупян Е.А., Прошин А.А., Бурцев М.А., Кашицкий А.В., Балашов И.В., Барталев С.А., Константинова А.М., Кобец Д.А., Мазуров А.А., Марченков В.В., Матвеев А.М., Радченко М.В., Сычугов И.Г., Толпин В.А., Уваров И.А. Опыт эксплуатации и развития центра коллективного пользования системами архивации, обработки и анализа спутниковых данных (ЦКП «ИКИ-Мониторинг») // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2019. Т. 16. № 3. С. 151-170. DOI: 10.21046/2070-7401-2019-16-3-151-170.
13. Loupian E.A., Bourtsev M.A., Proshin A.A., Kashnitskii A.V., Balashov I.V., Bartalev S.A., Konstantinova A.M., Kobets D.A., Radchenko M.V., Tolpin V.A., Uvarov I.A. Usage Experience and Capabilities of the VEGA-Science System // Remote Sensing. 2022. Vol. 14. №. 1. P. 77. DOI: doi.org/10.3390/rs14010077.
14. Лупян Е.А., Саворский В.П. Базовые продукты обработки данных дистанционного зондирования Земли // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2012. Т. 9. № 2. С. 87-97.
15. Плотников Д.Е., Колбудаев П.А., Жуков Б.С., Матвеев А.М., Барталев С.А., Егоров В.А., Кашицкий А.В., Прошин А.А. Публикация коллекции мультиспектральных измерений прибором КМСС-М (КА «Метеор-М» No2) для количественной оценки характеристик земной поверхности // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17. № 7. С. 276–282. DOI: 10.21046/2070-7401-2020-17-7-276–282.
16. Kolbudaev P.A., Plotnikov D.E., Loupian E.A., Proshin A.A., Matveev A.M. The methods and automatic technology aimed at imagery georeferencing, cloud screening, atmospheric and radiometric correction of KMSS-M satellite data // E3S Web of Conferences, 2021. 333. P. 01006. DOI: doi.org/10.1051/e3sconf/202133301006.
17. Колбудаев П.А., Плотников Д.Е., Матвеев А.М. Методы и технология автоматической географической допривязки спутниковых данных высокого

разрешения по данным низкого разрешения // Материалы 19-й Международной конференции «Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса». Электронный сборник материалов конференции. Институт космических исследований Российской академии наук. Москва, 2021. С. 33. DOI: 10.21046/19DZZconf-2021a.

18. Прошин А.А., Луян Е.А., Матвеев А.М., Плотников Д.Е., Колбудаев П.А. Организация обработки данных КМСС на основе использования системы динамического блочного доступа к данным // Материалы 19-й Международной конференции «Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса». Электронный сборник материалов конференции. Институт космических исследований Российской академии наук. Москва, 2021. С. 107. DOI: 10.21046/19DZZconf-2021a.

Экономическое сотрудничество России и Китая в условиях нестабильности

Наши взаимоотношения в плане экономического сотрудничества с Китаем всегда носили достаточно сложный и неоднозначный характер. А восприятие Китая как однозначно преданного партнера, который может помочь нам решить все проблемы, слишком преувеличено.

В то же время соглашусь с тем, что опасения о необходимости закрытого функционирования и полного импортозамещения также не имеют под собой достаточных оснований. В связи с этим стоит проанализировать показатели по взаимной торговле: они у нас достаточно цикличны и в соответствии с тем, что у нас происходило и на фоне пандемии, и в условиях других предыдущих кризисов.

Но проблема не в том, что наши торговые объемы колеблются в соответствии с мировыми кризисами и турбулентностью, а в том, какова у нас структура нашей взаимной торговли. В подтверждение этого остановлюсь на двух вещах. Это – структура экспорта и импорта России и Китая. То есть, соответственно, если мы говорим об экспорте, то на сегодняшний день, по данным 2020 г., у нас 83% экспорта России в Китай – это минеральные продукты: нефть, нефтепродукты, газ, уголь и т.д. А у Китая обратная картина: мы импортируем из Китая примерно 53% машин, оборудования, аппаратуры и т.д. То есть в соответствии с этим положением, уже изначально говорить о том, что мы полностью можем закрыться и преодолеть нынешние проблемы, связанные с санкциями, только за счет импортозамещения – это из области абсолютной фантастики.

Если мы рассматриваем первый квартал или даже 5 месяцев текущего года, то у нас возникла удивительная картина, и она в полной мере отражает опасения китайской стороны и их осторожность в вопросах наращивания взаимной торговли с Россией. То есть в первые 2 месяца – январь, февраль – взаимный товарооборот вырос сразу

на 38%, в том числе экспорт на 41% и импорт на 35%. А уже дальше идет совершенно иная динамика: объемы двусторонней торговли России и Китая за 4 месяца, то есть апрель включая, выросли уже всего лишь на 26%. То есть это довольно такой сильный откат. Уже если говорить о мае, то, включая нарастающим итогом торговлю взаимную за 5 месяцев, у нас снова наблюдается небольшой прирост взаимной торговли.

И в первую очередь этот прирост был обеспечен ростом нашего экспорта энергоресурсов, что связано исключительно с ценовым фактором, несмотря на ту, достаточно серьезную дисконтную скидку, которую мы даем Китаю и Индии при приобретении нашей нефти: на сегодняшний день она доходит до 40 долларов. На начальных этапах это было 28–35, сейчас уже – до 40 долларов. В принципе, при цене Urals где-то чуть меньше 100 долларов, нас вполне устраивает такая скидка, потому что мы укладываемся в наши бюджетные правила. Хотя они сейчас отменены, но, тем не менее, доходность остается на достаточно высоком уровне.

В целом предполагается, что несмотря на те санкционные ограничения, которые у нас есть, на проблемы с логистикой, со страхованием, мы можем преодолеть показатель годового взаимного оборота в 200 млрд досрочно в 2022 г. Но по факту, с точки зрения физического наполнения взаимной торговли по уровню продукции с более высокой степенью технологичности мы будем проигрывать именно за счет того, что доля нефтегазовых ресурсов будет возрастать. И соответственно, к сожалению, снижается доля поставок из Китая высокотехнологичной продукции.

По энергетическому сотрудничеству, когда мы говорим о том, что быстро переориентируем потоки нефти, газа и прочих энергоресурсов на Восток, – это совершенное заблуждение. На сегодняшний день, выпадающие объемы у нас нефти можно перенаправить на Восток, то есть это Индия и Китай в основе своей, есть заявки от Шри-Ланки, Малайзии и т.д. Но они могут составить лишь в лучшем случае до 60% выпадающих объемов. То есть, соответственно, вот эти проблемы у нас сохраняются.

И в этом контексте соглашусь по поводу энергопоставок: нам необходима кооперация со странами Центральной Азии и использование в том числе их логистики по доставке энергоресурсов, с тем чтобы ка-

ким-то образом усилить объемы поставок, увеличить объемы поставок при сохранении на более приемлемом уровне затрат по логистике.

Проблема в том, что для России на сегодняшний день предпочтительна ориентация энергопоставок именно на Китай. А по факту у нас получается обратная картина, когда мы получаем больший прирост экспорта энергоресурсов, в первую очередь в Индию. И в данном случае эта проблема связана с логистикой, потому что если с Китаем мы можем так или иначе беспрепятственно и с наименьшими затратами довести эти энергоресурсы, то с Индией эти проблемы достаточно серьезные. И они на сегодняшний день усугубляются еще и тем, что Китай перешел на прямое заключение контрактов без участников посредников-трейдеров. За счет этого мы сможем играть на цене. А Индия работает только через посредников, то есть через трейдеров. За счет этого стоимостные, финансовые потери у России достаточно велики при поставках, при экспорте энергоресурсов.

Еще один момент, который хотела бы отметить, – это то, что на сегодняшний день открытым остается для нас канал наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья, продукции именно в Китай. В соответствии с тем, что на сегодняшний день рост цен и на этот вид продукции достаточно серьезен, можно говорить о том, что по стоимостным объемам статистика будет выглядеть довольно приятной. Но по факту – вряд ли это может означать однозначные эффекты и выгоды.

И последнее. В вопросах инвестиционного сотрудничества в основном Китай был заинтересован и участвовал в наших энергопроектах.

На сегодняшний день уже рассматривается вопрос по «Сахалин-2», по СПГ. Рассматриваются вопросы, связанные с инвестированием и участием в высокотехнологичных сферах по космосу, по спутникам и другим видам высокотехнологичной деятельности. Пока что это все стоит на паузе. И это вполне понятно, потому что китайская сторона предусматривает и боится все возможные риски для своей экономики, с тем чтобы не нарваться на вторичные санкции.

Так или иначе, солидаризируюсь с тем, что Китай не будет рисковать своими национальными интересами, интересами своих производителей для того, чтобы подставить плечо России. В этом контексте предполагаю, что России необходима выработка некой сбалансированной и очень осторожной политики, которая позволит полностью

не скатиться в переход на обеспечение, то есть замещение всех европейских поставок китайскими, что довольно серьезно усилит нашу зависимость от Китая, но и в то же время, не бравидуя тем, что мы можем полностью, применяя политику импортозамещения, выйти из ситуации. Это совершенно нереалистично. Поэтому в качестве выбора или направления, концепции решения формирования сбалансированной политики, я полагаю, можно было бы рассматривать совместные проекты инвестиционные или же так называемые «точечные кластерные проекты», которые позволили бы сбалансировать и учесть интересы и России, и Китая (России – с учетом нынешней сложной ситуации). С тем чтобы пошагово, по конкретным видам деятельности решать проблемы, выходя из ситуации с минимальным ущербом для себя. Желательно, с формированием неких бонусов и закладкой производственного фактора и потенциала развития на будущее.

У многих возникает вопрос, при каких условиях Китай мог бы пойти на более тесную кооперацию с Россией? И при каких условиях Россия могла бы рассчитывать на Китай в плане импортозамещения?

Говорить о каких-то общих условиях, когда мы будем говорить о том, что Китай заинтересован в целом по формату, – это вообще, мне кажется, не корректно. Нужно говорить о конкретных проектах, в которых Китай будет заинтересован. И в каждом конкретном случае будет выигрывать тот проект и те идеи, которые мы предлагаем с точки зрения взаимных выгод.

То есть если Китай понимает, что в каком-то конкретном проекте он получает достаточно выгоды, которая перевешивает его риски, то он будет идти на эти проекты. Поэтому здесь нельзя говорить в целом вообще.

В качестве примера – энергетика. Всем запрещают, но, тем не менее, Китай и Индия покупают, прекрасно понимая то, что они никогда больше не получат возможность, по крайней мере на сегодняшний момент, получить столь весомую экономическую выгоду в виде дисконта 30–40 долларов за баррель. Это просто, что называется, «подарок судьбы», при таком треке цен. Поэтому в данном конкретном случае, полагаю, что, в первую очередь это экономический прагматизм, который, в общем-то, является двигателем интересов.

Бытует общее мнение о том, что китайская финансовая система, особенно платежная система, может стать для нас решением по тем

санкциям, которые введены по отношению к нашим банкам, по отключению SWIFT и так далее. По факту этого не будет происходить. В лучшем случае, если мы можем предположить позицию, аналогичную той, которую занимает Китай в торговых расчетах и вообще финансовых операциях с Ираном. То есть – это отдельно созданная некая финансовая единица. Она будет вторична, не будет касаться основных финансовых инструментов и институтов Китая, чтобы ни коим образом не подпортить имидж. В этом так называемом «сливном институте» будут производиться определенные расчеты с «токсичными» контрагентами.

Но в качестве исключения: в случае, если мы предлагаем взаимодействие по какому-то конкретному проекту и этот проект считается выгодным, то вот здесь уже будут идти совершенно другие условия.

Поэтому искать панацею для нашего бизнеса, когда мы говорим, что мы можем перенаправить бизнес условно через Китай, а физические лица через Union Pay – это из разряда, например, наших надежд на то, что страны ЕАЭС в том же смысле позволят нам за счет смены юрисдикции решить все наши проблемы. Ничего этого не произойдет по той простой причине, что на сегодняшний день ситуация выглядит совершенно иначе.

То есть вторичные санкции достаточно серьезные, и в данном случае пока что мы должны предпринимать такие шаги, которые бы позволили отстаивать нашу национальную самость, как сейчас принято называть, но при этом очень четко и точно просчитывать все свои экономические риски, а их у нас сегодня слишком много.

Проблемы взаимодействия российского и китайского бизнеса в современных условиях

Наша компания занимается производством комплектующих для тюнинга внедорожников и аксессуаров для автотуризма как в России, так и в Китае. Мы производим самостоятельные разработки нашей продукции, то есть вся техническая часть и конструкторская документация готовится нами, здесь, в России. Соответственно, то, что мы можем производить здесь, то, что выгодно производить здесь, мы производим здесь.

Однако то, что на данный момент интересно производить в Китае, мы производим в Китае. Соответственно, у нас есть уже и наработанные контакты – мы работаем порядка 15 лет с китайскими партнерами. Китайцы нам производят продукцию, которую мы реализуем. Соответственно, реализуем мы ее не только на российском рынке, но и на международных рынках в том числе. Сейчас, соответственно, после начала спецоперации с этим есть определенные проблемы, как и у всего российского бизнеса, но, тем не менее, мы стараемся их решать.

Говоря о тех проблемах, которые есть у российского бизнеса, – я отношусь к сегменту малого бизнеса, и, так скажем, нам, наверное, сложнее всего вести работу сейчас, на данный момент. И раньше было, конечно, непросто, но сейчас – особенно.

Заострю внимание на тех проблемах, которые есть. В первую очередь это, конечно, стабилизация в финансовой сфере. Поскольку то, что сейчас происходит в связи с санкциями, которые накладывают на Россию западные страны, достаточно сильно вредит работе. Как можно более быстрое налаживание взаимодействия в банковской сфере, а именно: прямых банковских переводов в обход американских корреспондентских банков, европейских корреспондентских банков – на данный момент, это – первостепенная задача.

Потому что именно этот вопрос сейчас, конечно, больше всего ставит палки в колеса. Это затрудняет денежные переводы. Соответ-

ственно, это очень сильно удлиняет сроки перевода. Сейчас сроки перевода денег выросли на порядок: если раньше это было 1–2 дня, сейчас это может тянуться месяц: о каком можно говорить бизнесе, если банально денежный перевод из Москвы в Шанхай идет месяц. Получение денег китайцами крайне усложняется. Поэтому это – задача первостепенная.

Следующая задача, которая есть на данный момент, – это, конечно, защита интересов российского бизнеса, в первую очередь, конечно, малого и среднего, потому что ему гораздо сложнее отстаивать свои интересы на рынках Китая. С этим тоже очень сложно. Мне приходилось сталкиваться в том числе и с давлением более крупных западных компаний, которые просто банально выдавливали нас с заводов, на которых мы размещали заказы, постольку мы составляли им конкуренцию. Мы работали на одинаковых рынках и, соответственно, такого рода конкурентная борьба тоже присутствует и, естественно, если вес западной компании гораздо больше, объемы, которые она размещает на заводы, выше, то, соответственно, наши шансы невелики без какой-то дополнительной поддержки со стороны структур государственных – мы здесь никуда не сможем двинуться.

Третий момент – это, конечно, налаживание более открытого, простого сотрудничества между компаниями. Сейчас, так или иначе, поиск партнера в Китае – это все равно остается сложной задачей, поскольку Китай является страной достаточно закрытой, со своим менталитетом, со своей культурой, и пандемия дополнительно наложила свои еще сложности в этом вопросе.

Искать партнеров сложно. Ко мне зачастую даже обращаются другие люди с просьбой что-то привезти, но я не могу им ничего привезти, если это не в сегменте моей деятельности, если это выходит за рамки моей компетенции, потому что взять и сразу привезти что-то, чем я не занимаюсь, невозможно. А найти завод или компанию, с которой работать, очень непросто, несмотря на кажущееся обилие в нынешнем мире средств электронной коммуникации.

У китайцев, в том числе, есть много их интернет-торговых площадок, на которых можно искать партнеров. Тем не менее найти партнера действительно добросовестного, выдерживающего свои обязательства, взятые на себя, и самое главное, делающего продукцию надлежащего качества, – это проблема.

Поэтому создание каких-то, может быть, информационных баз, может быть, создание отдельных форумов, работающих в рамках имеющихся у нас в странах – как в Китае, так и в России, – выставок тематических или же конференций тех же самых, – это было бы хорошим подспорьем для бизнеса в целом.

И в заключение, наверное, те вопросы, которые уже активно обсуждались и поднимались, – это, конечно, логистика. Логистические проблемы – это то, что тоже очень сильно ударило по рынку. Это, собственно, все заметили, когда началась пандемия. Сразу же вылезли все косяки, которые у нас были в вопросах транспортного обеспечения, – это был такой первый, достаточно серьезный звонок.

Ничего по большому счету пока не изменилось, просто компании перестроили свою работу: все стали держать больший товарный запас на складах, поскольку изменились сроки поставок и, собственно, выросли сложности с доставкой грузов в связи с нехваткой подвижного состава. Но это тоже неправильный путь развития, потому что обратная реакция, которую мы сейчас видим на рынке, – это рост цен.

Однако компании вынуждены замораживать эти достаточно большие складские запасы, способные компенсировать какие-то логистические проблемы, которые вдруг внезапно возникают. Поэтому налаживание хорошей нормальной транспортной инфраструктуры с Китаем, естественно, существенно облегчит как работу, так и, собственно, оздоровит сам по себе рынок.

Таковы основные проблемы с точки зрения именно малого бизнеса.

У многих возникает вопрос, изменилось ли отношение китайского бизнеса к сотрудничеству с Россией сейчас или все осталось по-прежнему?

Первоначально у китайских партнеров возникла некая настороженность. Пришлось буквально со всеми провести личные переговоры, потому что, естественно, у людей возникли совершенно логичные вопросы: что вы будете делать, как вы будете дальше жить, сможете ли вы оплачивать ваши заказы? Но поскольку партнеры все достаточно давние, и с ними уже отношения, в общем-то, с кем-то 10 лет, с кем-то 15 лет, то это, конечно, помогло достаточно быстрой стабилизации работы.

То есть поговорили, некоторое время прошло, всё успокоилось, и сейчас, собственно, никто даже ни о чем не вспоминает и никаких

вопросов не задает. Просто работаем. Поэтому какого-то серьезного изменения отношения китайцев в плане обычного рабочего процесса на данный момент не ощущаю. По крайней мере, в своей сфере. И это обнадеживает.

Россия, Китай и Запад – общность и различия в подходах

В связи с темой российско-китайских отношений хотел бы остановиться на крупных, широких проблемах стратегического характера. Это, скорее, постановка вопроса, чем поиск ответа. И я выступаю также в качестве руководителя с российской стороны так называемой «второй дорожки» БРИКС. У нас существует Совет экспертных центров БРИКС – экспертное обеспечение этой организации, в том числе саммитов, – и здесь у нас взаимодействие с Китаем достаточно плотное. И вот, по поводу именно этого направления своей деятельности мне все чаще приходится задумываться о рассмотрении сценариев взаимодействия ведущих центров силы мира – России, Китая, коллективного Запада и других центров силы, которые сейчас, после 24 февраля, вступили в совершенно новую эпоху.

Россия оказалась на острие конфронтации с Западом. Однако существует сценарий, что конфронтация в конечном итоге окажется биполярной с ведущей ролью Китая. Остальным центрам силы и отдельным странам в рамках этого сценария предстоит определиться: на чьей стороне или не на чьей стороне, или к какой стороне они тяготеют.

В связи с этим возникает вопрос: нынешнее сближение, которому уже три десятилетия, России и Китая, всё более углубляющееся и всё более многостороннее – это стратегическая концепция, стратегический процесс или всё же процесс, определяемый растущей конфронтацией России и Запада?

То есть для России и для Китая это сближение важно для того, чтобы выиграть решающую схватку, или и дальше мы будем продолжать столь тесно сотрудничать?

Возможны расхождения на каком-то этапе, когда неизбежно возникнут противоречия, поскольку между такими крупными странами определенные несовпадения их взглядов и интересов неизбежны.

Запад также будет пытаться провоцировать такого рода расхождения. И каким образом демпфировать, предотвратить возможный урон от этого? И каким образом нам надо действовать уже сейчас?

Много говорится о том, что, конечно, есть определенные несоответствия исторические, я бы сказал, цивилизационные. Мы имеем совершенно разные корни. У нас общие корни всё-таки с европейской цивилизацией. К китайской цивилизации мы относимся с огромным уважением, но пока ещё без достаточного понимания.

И геополитически после распада Советского Союза Россия пыталась встроиться в руководимую Западом неолиберальную систему мироустройства. Не удалось это и, в общем-то, не по нашей вине. Но факт остается фактом: именно это послужило определенным толчком сближению с Китаем, особенно после начала 2000-х годов, в первой половине 2000-х годов.

Экономически с Китаем мы взаимодополняем друг друга, экономика взаимодополняемая. Однако это взаимодополнение имеет ограниченную базу. Это – не производственная кооперация, развивавшаяся в процессе глобализации во всем мире, которая сейчас во многом порушена. Это – вертикальная интеграция довольно узкой базы сырья, которое, может быть, завтра будет уже не нужно, сырья и ресурсов в обмен на продукцию обрабатывающей промышленности. Такой базис всё же довольно ограничен.

Налицо и разница в подходах к Западу. Для России старый Запад – это и противник, и образец. Как говорится: «который век глядим на вас и с ненавистью, и с любовью». И отношение зачастую, как было выражено в известной цитате: «мы попадем в рай, а они просто сдохнут».

У Китая, мне кажется, совсем другое отношение. Китай рассматривает Запад как важного партнера, как вызов, как ту цивилизацию и того партнера, которого надо не уничтожать, а интегрировать в свою систему, причем сделать это не спеша, потихоньку, такими достаточно мягкими методами, хотя это «железная рука в бархатной перчатке». И пока это в последние три-четыре десятилетия Китаю удается весьма здорово.

И на таком базисе мы будем пытаться строить то, что называлось у нас многополярным мироустройством. То есть некий аналог Вестфальской системы в глобальном масштабе, которая, возможно, воз-

никнет в итоге разрешения нынешнего конфликта на Украине, хотя, мне кажется, что это только начало долгой череды конфликтов.

Если вспомнить Вестфальскую систему, то она явилась итогом компромисса между европейскими державами в связи с катастрофической для Европы, для Германии особенно, Тридцатилетней войной. И когда мы говорим о таких исторических прецедентах, как Столетняя война, Тридцатилетняя война, – это, видимо, то, в начале чего мы сейчас находимся. То есть будет долгая серия различных конфликтов в разных частях мира через различных прокси-акторов.

Участником этих конфликтов, безусловно, будет Запад, с одной стороны, и, с другой стороны, Россия, и всё-таки рано или поздно будет туда втянут Китай. Всё это приводит к разрушению глобализации, к строительству, по сути дела, параллельных экономических систем. Какова же может быть роль России и Китая в становлении этого нового мира?

Правомерно говорить о том, что в результате возникнет какая-то новая система глобального управления, в которой правила будут диктовать не Запад, а должны эти правила выработываться совместно с участием России и Китая, но без игнорирования Запада, без игнорирования других центров силы. Это очень сложно, и прецедента такого рода нет.

Как в случае какого-то исхода противостояния с Западом, а оно в той или иной степени рано или поздно должно прекратиться, учесть интересы этой части мира, которая останется достаточно мощной и влиятельной, хотя и не будет доминирующей? Как Китаю и России включить Запад и его страны в выработку и соблюдение этих правил игры, которые, конечно, будут базироваться на нынешних, уже выработанных тысячелетиями ценностях, но не будут находиться под доминированием Запада? Китай, на мой взгляд, не будет стремиться доминировать в этой новой системе глобального управления, но, так или иначе какие-то институции глобального характера должны быть созданы.

Таков круг вопросов, которые пока только можно поставить, но на них, отнюдь, нет ответов. Не могу обойти вниманием в качестве примера важный опыт наработок такого сотрудничества. Речь о российско-китайском взаимодействии в созданных нами международных организациях и альянсах. В первую очередь – БРИКС и ШОС.

Именно в рамках этих организаций формируется опыт согласования интересов и друг друга и других центров силы. В ШОС и БРИКС это проявляется достаточно выпукло, идет очень интенсивная дипломатическая работа по согласованию всех решений, и это, я считаю, – бесценный опыт.

В отличие от того, как работает вертикально устроенный коллективный Запад, где Вашингтонский обком командует, а остальные с большей или меньшей долей недовольства подчиняются, здесь у нас есть опыт реального учета интересов и поиска некоего общего знаменателя в том, чтобы принимаемые решения устраивали всех без давления на основе добровольного соблюдения принятых на себя обязательств.

И сейчас в связи со специальной военной операцией и с расколом мира эта параллельная глобализация должна нарастать, поскольку глобализация и интеграция, в том числе экономическая, которая, как мы видим, не возможна без политики – это всё-таки в первую очередь институции. Это – механизмы, это – взаимодействие элит, которого пока у нас явно недостаточно.

Если взаимодействие элит с Западом нарабатывалось столетиями, то с Китаем, собственно говоря, только началось всё в 50-е годы, и то прерывалось в результате советско-китайского конфликта. И сейчас мы нарабатываем это заново. И по сути, только второе поколение руководителей элит учится работать друг с другом.

В связи с этим очень важна и цивилизационная составляющая: это и гуманитарное взаимодействие, и рост понимания друг друга. И в этом, мне кажется, должны большую роль сыграть именно ученые, эксперты, в том числе Академии наук, гуманитарии. Поэтому важно развивать площадки, которые объединяют и представителей политических партий, и гражданского общества. Эта работа очень важна и должна быть началом долгого пути.

БЕРНАЦКИЙ Роман Казимирович

*руководитель Международного
управления Центрального Аппарата
Социалистической политической партии
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ –
ЗА ПРАВДУ»*

НИКИТИН Андрей Константинович

*к.ист.н., руководитель Центра
международных проектов и программ
Института «Справедливый Мир»*

**Межпартийное сотрудничество
Социалистической политической партии
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»
и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
в условиях глобальной трансформации**

Сотрудничество Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ имеет давнюю и плодотворную историю. За минувшие годы проведено более **семидесяти** различных встреч и мероприятий.

В 2014 году между партиями подписан Меморандум о сотрудничестве с целью совершенствования форм и методов межпартийного сотрудничества в интересах развития всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

По мнению **Сергея Миронова**, Председателя Партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ», Руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе ФС РФ: «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года открывает новую главу и в нашем межпартийном сотрудничестве. Это хороший повод, чтобы оценить проделанный путь и наметить ориентиры на будущее».

Политическое взаимодействие

Постоянный характер носит диалог нашей партии с Международным отделом ЦК КПК по вопросам глобальной и региональной повестки, экономического сотрудничества, социального устройства и партийного строительства, истории и культуры.

Эти проблемы также в фокусе встреч депутатов нашей фракции в Государственной Думе с членами Всекитайского собрания Народных Представителей, с дипломатическим корпусом посольства КНР, с китайскими политиками и экспертами в рамках встреч на различных международных площадках. В ряде мероприятий приняли активное участие представители «Социал-демократического союза женщин России».

Ярким событием в двусторонних контактах стала встреча делегации руководства **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** с Генеральным секретарем ЦК Компартии Китая **Си Цзиньпином** в ходе Специальной конференции Международной конференции азиатских политических партий по теме «Новый взгляд на Шёлковый путь, содействие совместному развитию» в октябре 2015 года. Нашу партийную делегацию возглавляли **Николай Левичев** и **Александр Романович**.

Память о Великой Победе и особая ответственность за мир во всем мире

Особая ценность, на которой базируются российско-китайские отношения, – решающий вклад Советского Союза в Победу во Второй мировой войне и героическая борьба китайского народа против японского милитаризма. Именно тогда наши страны со всей отчетливостью продемонстрировали неприятие любых попыток установления мировой гегемонии.

Сегодня Россия и Китай – учредители ООН и постоянные члены Совета Безопасности ООН – по праву являются ключевыми государствами в вопросах обеспечения стратегической стабильности и мира.

В апреле 2015 года в Москве состоялся Международный форум «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру», посвященный 70-летию Великой Победы.

В мероприятии приняли участие представители левых и левоцентристских политических партий из 35 стран, в том числе делегация из КНР во главе с Заместителем заведующего Международным отделом ЦК Коммунистической партии Китая **Чжоу Ли**.

Приверженность левым ценностям и традициям

Несмотря на бурные перемены в современном мире, глобальные процессы рыночной трансформации, развитие цифровой экономики и формирование постиндустриального общества, наши партии сохраняют приверженность левым идеалам и ценностям. Мы исходим из того, что экономический успех и богатство должны служить всему обществу, мы боремся за социальный прогресс, против неравенства и несправедливости.

В марте 2017 года в Санкт-Петербурге состоялась Международная конференция «100-летие революции в России и современный социализм», организованная Партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и Институтом «Справедливый Мир». В мероприятии приняла участие делегация Центра исследований современного мира при Международном отделе ЦК КПК, которую возглавлял старший научный сотрудник **Цай Шангин**.

Содействие экономическому сотрудничеству России и Китая

Политическая партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** совместно с **КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ** на протяжении ряда лет последовательно проводит работу по поддержке малых и средних предприятий России и Китая, активно содействуя процессу сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь».

В рамках этого сотрудничества партии ежегодно поочередно проводят в разных регионах своих стран Международные форумы по поддержке малых и средних предприятий России и Китая, которые отличаются неизменно высоким уровнем и широким по своей географии представительством исполнительных и законодательных органов федеральной и региональной власти, предпринимательского сообщества. Помощь этому процессу оказывается на уровне посольств двух стран. Всего проведено уже девять таких форумов. Подписан ряд соглашений.

Взгляд в будущее

В сентябре 2019 года Председатель Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе **Сергей Миронов** выступил на российско-китайском

деловом форуме «**Цифровая экономика – развитие без границ**», который состоялся в рамках **Фестиваля Китая** в Москве, посвященного **70-летию** установления российско-китайских дипломатических отношений.

Парламентарий поприветствовал участников форума и напомнил, что 5 июня 2019 года был дан новый импульс развитию нашего сотрудничества благодаря **Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху.**

Этот документ, подписанный **Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным** и **Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином**, по мнению политика, нацеливает нас на стратегию развития экономических пространств в рамках Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь». «Значительное внимание в заявлении было уделено развитию высокотехнологичной сферы, области информационных технологий, информационной безопасности и электронной торговли», – добавил он.

«Некоторые государства, и прежде всего США, желая обеспечить глобальное преимущество для своих компаний, используют недопустимые средства в международной экономической конкуренции. В ход идут запреты и санкции. Зачастую для обоснования подобной разбойничьей практики используются надуманные политические обвинения. Россия и Китай заявили о намерении противостоять подобным практикам», – подчеркнул Сергей Миронов.

30 сентября 2019 года заместитель руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе **Алексей Чеп** принял участие в торжественном мероприятии по случаю **70-й годовщины образования КНР**, которое состоялось в посольстве КНР в России, где вручил послу **Чжану Ханьхуэю** поздравление от Председателя Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Сергея Миронова.**

В июне 2021 года **Сергей Миронов** направил поздравительные письма в адрес Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК **Си Цзиньпина**, Заведующего Международным отделом ЦК КПК **Сун Тао** и посла КНР в России **Чжан Ханьхуэя** по случаю 100-летия со дня основания Коммунистической партии Китая.

Меморандум о сотрудничестве между Политической партией СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ

Политическая партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ** (далее именуемые Сторонами), стремясь активно содействовать развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой; имея намерения продолжать совершенствовать формы и методы межпартийного взаимодействия как дополнительного инструмента укрепления взаимопонимания, дружбы и добрососедства между Россией и Китаем на основе взаимоуважения и равноправного партнёрства; в целях дальнейшего углубления межпартийного диалога договорились о нижеследующем:

1. Развивать всестороннее сотрудничество между партиями (в том числе на межрегиональном уровне) для изучения взаимного опыта и обмена эффективными наработками в области организационно-партийной деятельности.
2. Закрепить практику регулярных обменов визитами партийных делегаций на 2015–2017 гг. на взаимной основе.
3. Продолжать содействовать активизации результативного сотрудничества между российско-китайскими предпринимателями, прежде всего в рамках ежегодного Форума по поддержке малых и средних предприятий России и Китая, и провести шестой и восьмой бизнес-форумы в 2015 и 2017 годах в Китайской Народной Республике, седьмой в 2016 году в Российской Федерации.
4. Всемерно содействовать обмену и расширению контактов между Россией и Китаем в области культуры, искусства и науки.
5. Расширять практическое сотрудничество и распространять информацию посредством участия в мероприятиях, имеющих важное значение для обеих Сторон и проводящихся на территориях каждой из Сторон в следующих формах:
  - а) международные конференции – по случаю 70-летия Великой Победы над фашизмом во Второй мировой войне, 70-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам и других знаменательных дат;

- б) круглые столы – по вопросам строительства справедливого общества в Российской Федерации, среднезажиточного общества в Китайской Народной Республике и другим темам;
- в) контакты между молодёжными, женскими, гуманитарными и другими общественными организациями и объединениями.

Настоящий Меморандум является основанием для заключения дополнительных соглашений и программ, если Стороны сочтут необходимым дополнить данный Меморандум.

Настоящий Меморандум подписан в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Заключено в гор. Пекине, 30 октября 2014 года

От имени
Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
С.М. Миронов

От имени
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ КИТАЯ
Ван Цзяжуй

Summary

This book is devoted to the relations between Russia and China in the context of the international security crisis, which is characterized by increasing international tension, economic turbulence and increased Western sanctions and military-political pressure on our country. The culmination of these processes is the «Ukrainian crisis».

The factor of China and the Asian vector of Russian politics is most important at this moment and for the future.

The collection of articles, based on the materials of the International Conference «Russia and China and the Actual Crisis of the International Security» held on June 15, 2022, is devoted to the results, problems and prospects of Russian-Chinese cooperation. The future of world civilization depends on how the relations between our countries will develop.

This edition will be interesting not only for experts, but also for everyone who wants to see the contours of the future.

Научное издание

Россия и Китай в условиях кризиса
международной безопасности

Редакторы *М.Ю. Головнин, А.К. Никитин*
Корректор *Л.А. Алимова*
Компьютерная верстка *Е.И. Романовой*

Подписано в печать 26.08.2022.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,975.
Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел./факс: (495) 640-87-93
www.kluch-s.ru

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»
Москва, 5-я Кабельная ул., 2а

Институт экономики РАН – ведущий отечественный научный центр в области изучения фундаментальных и прикладных проблем российской и мировой экономики, взаимосвязи международных экономических, политических и социальных процессов. Основан в 1930 году, отметил недавно свое 90-летие.

www.inecon.org

Институт «Справедливый Мир» – научно-исследовательский центр и дискуссионная площадка, поддерживает инициативы и проекты, направленные на совершенствование демократического процесса, расширение участия граждан России в политической и общественной жизни страны. Основан в 2008 году.

www.spravmir.ru

Совместное издание посвящено состоянию и перспективам взаимоотношений России и Китая в условиях нынешнего кризиса международной безопасности, который характеризуется ростом международной напряженности, экономической турбулентности, усилением западного санкционного и военно-политического давления на нашу страну. Фактор Китая и азиатского вектора российской политики в целом приобретает на этом фоне первостепенное значение. От того, как будут складываться отношения наших стран, во многом зависит будущее мировой цивилизации.